

ЮРИЙ УЛЕНГОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ХОЗЯЕВА РУКИ ПОЛИГОН-2

Полигон

Юрий Уленгов

Полигон-2. Хозяева руин

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Уленгов Ю. А.

Полигон-2. Хозяева руин / Ю. А. Уленгов — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Полигон)

Алтаю удалось выжить в Лимбе и получить заветный пропуск в Зеленую зону, однако это лишь начало пути. Благодаря достижению «Длань правосудия» перед бывшим космодесантником замаячила призрачная надежда вырваться с Рапсодии. Когда-нибудь, может быть, если повезет... Сейчас не до этого, ведь визит в Элизиум — лишь краткая передышка перед новым забегом наперегонки со смертью. В Пределе, Оранжевой зоне Полигона, все достижения, полученные в Лимбе, не значат ничего, правила меняются по ходу игры, и самое важное, как обычно, написано мелким шрифтом. Единственный способ выжить — стать быстрее, сильнее и умнее противников, но это непросто. За кредиты и виртуальный опыт, которые позволят купить оружие и усиления, приходится платить кровью. И хорошо, если это кровь врагов, а не твоя собственная. Содержит нецензурную брань.

© Уленгов Ю. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Руины, окрестности Зеленой зоны.

К границам Зеленой зоны мы вышли через сутки. Нужно было время, чтобы привести в порядок Марго, да и самим отдохнуть было совсем не лишним. К тому моменту, как я добрался до товарищей, силы, что у меня, что у Диса, были на исходе. Сказывался откат от стимуляторов, да и общую усталость никто не отменял. Я героически сражался с периодическими приступами тошноты и головокружения, слабость тоже можно было как-то перетерпеть, но — при нужде, в самом крайнем случае. Сейчас такой нужды не было, а, следовательно, не было и смысла надрываться. Поэтому мы ушли в сторону от оживленных маршрутов, отыскивали какую-то полуразрушенную халупу с уцелевшим подвалом, заперлись в нем, и завалились спать, нарушив все правила и не выставив даже часового. К черту. Слежки за нами точно не было, проверялись, наворачивая лишние круги, а кто-то случайный сюда вряд ли попал бы.

Утром мы с Дисом проснулись от запаха готовящегося кофе, и, не успев продрать глаза, чуть не погибли от удушья в объятиях Марго. Девушка едва не сошла с ума от счастья, очнувшись, и увидев нас, мирно дрыхнувших рядом. Последнее, что она помнила — как Скульптор пристегивал ее к столу, потому придя в себя, девушка решила, что сошла с ума. Убедившись в своем здравом рассудке, Марго сделала лучшее, что может сделать женщина для мужчины, проснувшись раньше него. Кофе.

В Элизиум выдвинулись, когда окончательно стемнело — не хотелось рисковать в последние часы, проведенные в Лимбе. Два часа осторожного марша через руины — и вот зеленоватое свечение силового купола уже совсем рядом.

Несмотря на ночное время, на границе кипела работа. Ярko светили прожекторы, гудели строительные принтеры, блок за блоком выгоняющие стену, суетились рабочие, шипел расплавленный синтбетон, льющийся в русло новой дороги. Многочисленная охрана рассыпалась по периметру, контролируя подступы. В отличие от обитателей Лимба, на них была простенькая, но броня, а вооружены охранники были поголовно автоматическими винтовками. И, думаю, запрета на применение оружия у них точно не было.

— Стоять, — слышалось из темноты. — Замерли, оружие не лапаем. Кто такие, куда идем?

— Из Лимба. Идем в Элизиум, — коротко ответил Дис. — Новенькие.

— А, свежее мясо, — усмехнулся боец, выбравшийся из укрытия. На мой взгляд, его поведение было несколько легкомысленным, но, присмотревшись, я заметил, что его прикрывают двое товарищей. — Понятно. Ну, двигайте к периметру, там вас отсканируют, зачитают правила и впустят внутрь. Только оружие не лапайте, стреляем без предупреждения. И не вляпайтесь никуда, обидно будет у самой цели сдохнуть под катками укладчика.

Мы поблагодарили, и двинулись к стене, накрытой куполом. Отсюда до нее, на глазок, километра два. Хм. А тут что строят?

— Расширяют Зеленую зону, — будто прочитав мои мысли, проговорил Дис. — Цель же — зачистка Рапсодии, помнишь? Сейчас выгонят новый периметр, потом перенесут сюда турели, сканеры, генераторы силового поля. Оп — и безопасная зона на пару километров больше. Неумолимая поступь человеческой цивилизации во всей красе — солнцепоклонник усмехнулся. — Не пройдет и столетия, как планета снова станет пригодной для жизни.

— Оптимистично, — фыркнул я.

Вход в Элизиум представлял собой массивные шлюзовые створки в стене. Подходя к ним, я испытал странное ощущение, как будто кто-то за мной наблюдает. Глянув по сторонам, усмехнулся. И правда, кто же за мной может наблюдать через десятки камер, установленных на стене? Совсем отвык я от цивилизации, одичал.

Над шлюзом зажглась красная лампа, а перед глазами побежали строки текста, как при инициализации импланта.

Внимание! Поступил запрос сопряжения с внешним устройством – системой идентификации Зеленой зоны СИ-3. Подтверждаете сопряжение?

Да/Нет/Отмена.

Подтверждаем. Что дальше?

Запрос сопряжения принят. Установка соединения... Идентификация игрока... Поиск в базе...

Соответствие найдено.

Субъект №33286АН. Позывной – Алтай.

Статус: заключенный. Пребывает на Полигоне согласно программе замещения наказания, эдикт правительства Земной Федерации №43897, поправка №4 от 31.02.2385.

Приговор: 25 лет пребывания на Полигоне. Решение Верховного суда Земной Федерации №876456 от 12.03.2387. Изменение решения: внутренний приказ №987009 корпорации NewVision от 22.06.2387.

Страховка: недоступна.

Раса: землянин.

Уровень: 16.

Запрос на посещение Зеленой зоны: одобрено.

Разрешенный срок пребывания: 48 часов.

Лампа сменила цвет на зеленый, двери шлюза с шипением разъехались, а перед глазами появилось новое сообщение.

Добро пожаловать в Элизиум, Алтай!

Поздравляем! Ты получил десятый уровень, прошел инициализацию базового импланта, и можешь покинуть Лимб. Тебе доступны 48 часов пребывания в Зеленой зоне. Отсчет начнется с момента выхода из шлюза. Ты можешь увеличить срок пребывания в Элизиуме, получить дополнительные кредиты и очки опыта, выполняя задания Администрации.

В Элизиуме запрещено применение всех типов оружия. Наказание за нарушение – смерть. Подробнее о правилах и особенностях пребывания в Зеленой зоне тебе расскажут на вводном инструктаже.

Вводный инструктаж, вот как. Что ж. Посмотрим, что там за инструктаж.

Я шагнул в шлюз первым, за мной Марго. Дис вошел последним, и дверь за ним сразу же закрылась. Под потолком вспыхнули лампы дневного света, а из замаскированного динамика послышался хорошо поставленный, приятный женский голос.

– Сейчас будет произведена дезинфекция. Пожалуйста, после сигнала закройте глаза и задержите дыхание.

Прозвучал зуммер, и я поспешил последовать инструкции. Со всех сторон ударили теплые струи воздуха с резким химическим запахом. Интересно. Во время войны, после десантов на захваченные ксеносами планеты, мы тоже подвергались обязательной дезинфекции, однако неприятных ощущений при этом не возникало. Видимо, на заключенных в очередной раз сэкономили. Ну, логично.

Обработка продолжалась секунд двадцать. После нее нас ждал своеобразный душ в облаках густого пара, насыщенного водяной взвесью, потом нас высушили горячим воздухом, и только после этого сообщили о том, что обработка завершена.

Лампа над шлюзом загорелась зеленым, двери открылись, и мы, наконец, ступили на землю Элизиума. Или нет?

Мы находились в большом ангаре, с рядом одинаковых, стальных дверей в стенах. В углу ангара стоял обвешанный броней и вооружением, вездеход, очень похожий на кустарную поделку. В дальней стене виднелись еще одни шлюзовые ворота.

Внезапно перед глазами зарябило, и в пяти шагах от меня из ниоткуда возникла девушка. Среднего роста, с короткими черными волосами и приятной фигурой, которую ладно, но не акцентируя, обтягивала серая форма: китель с воротником-стойкой и штаны, заправленные в высокие ботинки. Над левой грудью на кителе виднелись красные буквы: «NewVision».

– Здравствуйте! Меня зовут Элис, я ваш помощник и гид на время пребывания в Элизиуме. Я помогу вам освоиться и проведу вводный инструктаж. Пожалуйста, скажите «готовы», если вы готовы начать, – улыбнувшись, произнесла она приветливым голосом – тем же, который мы слышали в шлюзе.

Только неестественное «готовы, если готовы», и то, как странно девушка замерла в ожидании подтверждения, помогли осознать, что она ненастоящая, и существует лишь в дополненной реальности.

– Готовы, – произнесли мы практически одновременно.

– Отлично, – проекция очень натурально сдула в сторону упавшую на глаза косую челку, и снова улыбнулась. – Вам разрешено находиться в Элизиуме сорок восемь часов, так что давайте не тратить время напрасно. Сейчас вы находитесь в так называемом карантинном боксе. Здесь расположен лазарет и камера хранения. Если кому-то из вас требуется срочная медицинская помощь, получить ее можно здесь. Перед тем, как пройти во внутреннее пространство Зеленой зоны, вам необходимо арендовать ячейку в камере хранения и оставить в ней все оружие. Стоимость аренды ячейки – двести кредитов в сутки. Первые сутки аренды во время первого посещения Элизиума – бесплатно, по их истечению указанная сумма будет списана со счета автоматически. Желаете пройти в камеру хранения?

Мы переглянулись, и я кивнул. Не увидев реакции, понял, что у нейросети, искусственного интеллекта, или что там управляет этой проекцией, скорее всего, голосовое управление, произнес:

– Да, желаем.

– Хорошо, следуйте за мной.

Девушка-проекция развернулась, и пошла к одной из дверей. Нам не осталось ничего, кроме как последовать за ней. Когда мы подошли к двери, створка плавно отъехала в сторону, открывая взгляду просторный зал, уставленный оружейными шкафами.

– На территории Зеленой зоны строго запрещено использование любых видов оружия, и лучше отнестись к этому предупреждению серьезно, – через плечо вещала проекция. – За порядком в Элизиуме следят бойцы «Группы Феникс». Это одна из самых эффективных частных военных компаний в Земной Федерации, и ее сотрудники не любят глупых шуток и провокаций. Иногда они могут предупредить, но чаще просто стреляют на поражение. Постарайтесь не попадать в конфликтные ситуации и не провоцируйте их сами.

Элис остановилась у ряда шкафов.

– Свободные ячейки обозначены зелеными индикаторами. Вы можете снять несколько ячеек, или сложить все оружие в одну, но помните – открыть ячейку может только тот, кто оплачивает аренду.

– Думаю, нет смысла тратить лишние деньги, – пожал плечами Дис. Марго согласно кивнула. Я шагнул к шкафу и приложил к считывателю браслет. Тот завибрировал, я подтвердил аренду ячейки на двое суток и сразу оплатил вторые, не став настраивать автопродление. Мы здесь ненадолго.

Я скинул с плеч рюкзак, резонно решив, что таскаться с ним глупо, сложил арбалет, отстегнул от пояса топор, от груди – «Доминатор» вместе с ножнами, сунул все это в рюкзак и, застегнув клапаны, поставил рюкзак в шкаф. Остальные поступили так же. Попытавшись

пристроить рядом трофейный дробовик, который я так и таскал с собой, я напоролся на предупреждение Элис.

– Модифицированное оружие нельзя оставить на хранение, оно подлежит обязательной утилизации. Утилизационная камера находится в конце зала. Стоимость утилизации – сто кредитов.

Вот это номер! То есть, мало того, что меня заставляют утилизировать явно недешевый автоматический дробовик, с меня еще и деньги за это берут? Фантастика!

– А если я откажусь?

– В случае отказа выполнять внутренние правила Зеленой зоны, вы будете выдворены за ее пределы или уничтожены, – все с той же милой улыбкой произнесла Элис.

Прекрасно.

Скрипя зубами от злости, я прошел к утилизационной камере, активировал ее браслетом, подтвердив списание сотни кредитов, и забросил внутрь дробовик и патронташ. Крышка камеры закрылась, и я вернулся к товарищам, которые как раз успели закончить со своей амуницией.

– Отлично, – улыбнулась девушка-проекция. – Теперь, когда с формальностями покончено, мы можем, наконец, приступить к экскурсии по Элизиуму. Следуйте за мной, – и она направилась к выходу.

– Площадь Зеленой зоны – десять квадратных километров, – вещала Элис. – По мере расчистки Оранжевой зоны, территория Элизиума увеличивается, захватывая территорию Серой зоны. Согласно прогнозам корпорации NewVision, Элизиум будет расти со скоростью три километра в год. В масштабах планеты это не очень быстро, но игроков на Полигоне становится все больше, а следовательно, расчистка территорий происходит быстрее. Именно поэтому мы остро нуждаемся в игроках, способных эффективно действовать в Оранжевой и Красных зонах. За выполняемые там задания, администрация щедро платит кредитами и очками опыта...

Пока что Элизиум никак не оправдывал свое название. Дорога с недавно уложенным покрытием виляла между руин, в которых жужжала строительная техника и перекрикивались рабочие. Руины расчищались под строительные площадки, строительный мусор здесь же, на месте, подавался в утилизаторы, чтобы на выходе превратиться в сырье для принтеров. Автоматические экскаваторы рыли траншеи под новые фундаменты, а люди присматривали за техникой, и выполняли те работы, для которых использовать технику было нецелесообразно: дробили плиты, таскали тележки с мусором к утилизатору, расчищали место для проезда экскаватора. Каторга практически.

– Над расширением Элизиума постоянно работает около тысячи человек. Как правило, это игроки, которые не интересуются набором уровней и для которых важнее безопасность, крыша над головой и гарантированное довольствие. Но работа по восстановлению имеет не только преимущества, но и недостатки. Правила запрещают таким игрокам любое личное имущество, проживают рабочие в отдельных, общих помещениях, им запрещен вход в центр Элизиума, а рабочий день длится шестнадцать часов. Им не начисляется опыт и кредиты, а еще они не могут рассчитывать на пересмотр срока пребывания на Полигоне...

Угу, ну тут понятно. Типичный трудовой лагерь для не особо опасных преступников. Пашешь с утра до ночи за миску баланды и жесткую койку в общем бараке, без выходных и отпусков, день за днем, год за годом, пока не отбудешь весь срок наказания. Конечно, есть преимущества, и весомые – не нужно каждую секунду озираться в поисках того, кто хочет тебя убить, а перед сном не приходится выставлять часового, но я бы так, наверное, не смог. Пожалуй, даже в Лимбе лучше, чем здесь. По крайней мере, по моему мнению. Лучше короткая, но яркая жизнь, чем ежедневный монотонный, отупляющий труд. Нет, такое точно не для меня.

– Элизиум – не единственная безопасная зона на Рапсодии, аналогичные разбросаны по территории всей планеты и служат форпостами для расчистки планеты. – продолжала вещать Элис. – Здесь игроки отдыхают, лечатся, торгуют, устанавливают импланты. Однако между островками Зеленых зон – океан Инферно, Красной зоны, подвергнувшейся радиационному и биологическому заражению. В Инферно до сих пор высокая концентрация квазживых механизмов ксеносов, морфировавших под воздействием ксеновируса живых организмов и вышедших из-под контроля автономных боевых машин Земной Федерации. Именно по границе Красной зоны проходит передний край войны за Рапсодию, именно здесь игроки ежедневно вписывают свои имена в историю второго покорения планеты и зарабатывают славу, опыт и кредиты...

Ха. А еще – ежедневно кормят собой морфов и превращаются в обугленные трупы под ударами оружейных систем роботизированных боевых платформ и импульсных винтовок товарищей по несчастью, которым приглянулась твоя пушка, броня и кредиты на счету. Очень красиво все это преподносит Элис, да. Особенно – по контрасту с жизнью рабочих муравьев, которую мы сейчас наблюдали вокруг. На людей попроще это должно действовать безотказно. На одной чаше весов – унылая серая жизнь с изнуряющей однообразной работой, на другой – подвиги, приключения, слава, горы кредитов... Понятно, зачем и для чего это делается. Корпорации нужно больше пушечного мяса, а серые трутни найдутся всегда.

Впереди показалась еще одна стена, пониже. У ворот стояли двое в угольно-черных скафандрах высшей защиты с пламенеющим фениксом на груди. В руках – серьезные пушки, лица скрыты за непроницаемыми забралами шлемов. «Группа Феникс». Наемники, охраняющие порядок в Элизиуме. На нас бойцы лишь покосились, слегка повернув головы, но, увидев, что ворота после идентификации открылись автоматически, потеряли к нашей компании всяческий интерес.

– Сейчас мы входим в сердце Элизиума. Именно здесь находятся жилые комплексы, биотехнологические лаборатории, оружейная и командный центр. В жилых комплексах вы можете арендовать комнату или койко-место на время пребывания в Элизиуме, в лабораториях – приобрести и установить наборы имплантов и аугментаций, в оружейной выбрать броню и оружие, а в командном центре – получить задания от администрации. Еще здесь есть рекреационная зона, в которой вы можете расслабиться и отдохнуть после рейдов. Куда желаете направиться сейчас?

Я посмотрел на Диса и Марго.

– Не знаю, как вы, ребята, а я бы отдохнул. Сон в подвале нормальным отдыхом не назовешь. А еще, думаю, здесь есть нормальный, горячий душ. Так что я – за то, чтобы первые часов восемь провести в праздном ничегонеделании.

Увидев, как у Марго загорелись глаза при упоминании о горячем душе, я улыбнулся. Дис тоже поддержал решение, и я скомандовал Элис вести нас в жилую зону. Проекция очаровательно улыбнулась, и пошла вперед, не прекращая выдавать информацию.

– Жилые комплексы делятся на помещения общего и индивидуального типа. В помещениях общего типа в аренду сдаются койко-места, это наиболее дешевое жилье в Элизиуме. Индивидуальные комнаты стоят дороже, зато они изолированы, оборудованы звукопроницаемыми перегородками, индивидуальной душевой кабиной и пищевым синтезатором. Пожалуйста, выберите, где бы вы хотели остановиться.

– Комнаты, – едва не в один голос воскликнули мы. Ну, еще бы. Не хватало только для полного счастья в казарме остановиться. Не для того мы сюда по трупам шли, чтобы очередь в душ занимать и просыпаться от храпа с соседней койки.

– Принято.

Центр Элизиума тоже не походил на землю обетованную. Серые, типовые здания, возведенные строительными принтерами, полное отсутствие какой-либо растительности, все

угрюмо и строго функционально. Дополненная реальность старалась, как могла, выводя на здания яркие вывески, прокручивая на них рекламные ролики бронекомплектов, оружейных систем и разнообразных гаджетов, но, если вырубить ее, становилось донельзя тоскливо: даже в стандартных шахтерских городках на отдаленных планетах-колониях было не так серо и уныло. Синтбетон и полипласт, полипласт и синтбетон, с редкими вкраплениями металла.

Зато здесь начали попадаться прохожие. По широкой улице в разных направлениях спешили другие игроки, практически все – со скрытыми от идентификации данными. Всеобщая спешка была, пожалуй, отличительной чертой этого места. Никто не хотел понапрасну тратить время, добытое потом и кровью на отравленных территориях. По большей части, это были матерые игроки – это было очень хорошо видно по внешнему виду.

Многие щеголяли в броне, у некоторых выделялись недорогие импланты, даже не замаскированные синтетической кожей. Понятно, да. Каждая копейка на счету, на украшения тратиться смысла нет. Здесь мало кто удивится бионическим протезам рук, бугрящихся квазимышцами, стальными пластинами, полностью закрывающими череп или механическим усилителям. На цивилизованных планетах, и, тем более, на Земле, такого не увидишь, там это считается дурным тоном, здесь же – перед кем красоваться? Когда тебе предстоит весь отмеренный срок сражаться за собственную жизнь, понятия красоты и приличий отходят на второй план. Каждая копейка – в боевую эффективность, каждый кредит – в броню и оружие. Коррекция, пластические операции? К черту! Они никак не помогут убить врага, в отличие от протезов с сервоприводами, благодаря которым ты становишься сильнее и быстрее. Так что к дьяволу красоту, даешь эффективность!

Новички, вроде нас, тоже были. Их можно было легко вычислить по неторопливости, с которой они передвигались, по интересу, с которым смотрели по сторонам, ну и по разговорам с пустотой – со стороны общение с помощником смотрелось забавно.

Несколько раз на глаза попадалась охрана. Бойцы «Феникса» ходили парами и тройками, неспешно, держа оружие «по-патрульному», внимательно и цепко поглядывая по сторонам. В то, что, в случае чего, они без разговоров откроют огонь на поражение, верилось легко и непринужденно. Для них все вокруг – мусор. Но смотрели на бойцов при этом без страха и ненависти: угроза отключения от системы для здешнего люда более весома, чем пушки наемников. Дураков устраивать бунт нет, все бунтари в Лимбе остались... В виде костей под ногами.

– Мы на месте, – провозгласила Элис, когда мы подошли к длинному одноэтажному зданию из серого синтбетона. – Перед вами жилой комплекс среднего ценового диапазона со стандартными индивидуальными комнатами. Если пожелаете, можно переместиться в рекреационную зону, где можно арендовать роскошные апартаменты...

– Нет, – прервал я Элис. – Стандартный ценовой диапазон – то, что нужно. Стандартные индивидуальные комнаты нас вполне устроят.

– Стоимость проживания – пятьсот кредитов в сутки, – предупредила проекция. – Списание автоматическое. Для вас, как новичков, впервые попавших в Элизиум, на первые сутки действует скидка – двадцать пять процентов. Сумма аренды будет автоматически списываться с вашего счета каждые сутки проживания. Пожалуйста, подтвердите списание.

На имплант пришел запрос, и я, не глядя, подтвердил его. Уже понятно, что здесь за каждую мелочь с нас будут драть деньги, но сейчас мне было не до подсчетов. Хвала богам, на индивидуальном счету у меня достаточно кредитов, чтобы не думать о мелких тратах. А есть еще и групповой, на который начислилось вознаграждение за уничтожение банды Скульптора. Так что пока можно не париться.

Дверь комплекса открылась, из нее вышел невысокий, шупленький человечек, чем-то напоминающий крысу. Затравленно глянув на нас, он боком прошмыгнул мимо, и засеменил по улице.

Внутри жилого комплекса оказался очень длинный коридор с одинаковыми дверями. На большинстве из них горели красные индикаторы, означающие, по всей видимости, что помещения заняты. Чтобы найти свободные комнаты, нам пришлось пройти больше половины коридора.

– Приложите свои браслеты к дверям, чтобы подтвердить аренду и закрепить комнату за собой. Позже вы можете выбрать режим доступа, по умолчанию открыть двери можете только вы.

Я сделал то, что сказала проекция. Раздался писк, и зеленый индикатор на двери сменился на красный.

– Ладно, ребята. Я собираюсь проспать минимум до середины дня. Вам рекомендую сделать то же самое. Свяжемся завтра, когда проснемся и придем в себя. Спокойных снов! – пожелал я, и вошел в двери. Проекция Элис мигнула и погасла.

Внутри оказалась довольно просторная комната, поделенная на две части. Большую часть занимала кровать с огромной панелью инфовизора на стене перед ней, и большой горизонтальной капсулой, похожей на анабиозную, установленной в углу. Во второй части расположился простой полипластовый стол с парой стульев, шкаф для посуды и пищевой синтезатор. Там же виднелась душевая кабина и камера стиральной машины. Едва не застонав от предвкушения, я двинулся к кабинке, на ходу снимая с себя одежду и бросая ее прямо на пол. К черту, потом соберу! Сейчас – душ!

Простояв под горячими струями не меньше получаса, я вернулся в реальность только когда система вывела оповещение о том, что я израсходовал стандартный дневной объем воды. Прочитав о том, что на счетчике-водомере активирован тариф «Ночь», согласно которому стоимость потребленной воды будет добавлена к счету за проживание, я выругался, и взялся за туалетные принадлежности.

Вывалился из душа я спустя еще полчаса, распаренный, непривычно чистый и абсолютно счастливый. Все! Теперь спать! Только разбросанную одежду нужно собрать и отправить в стирку.

Когда я уже готов был завалиться в кровать, в центре комнаты вдруг снова появилась Элис.

– Извините за вторжение, но я хочу обратить ваше внимание на то, что за отдельную плату вы можете воспользоваться многофункциональной рекреационной камерой. Режим депривации позволит полностью отключиться от окружающего мира, а режим коррекции мозговых ритмов погрузит в приятные сновидения. За отдельную плату вы можете активировать программу сексуальной симуляции. В базу данных загружены образы всех популярных в Земной Федерации мужчин и женщин, а при желании вы можете создать своего идеального партнера, воспользовавшись продвинутым виртуальным конструктором.

Пока я пытался сообразить, что ответить нейросети, она продолжила:

А еще, – Элис хитро прищурилась, – вы можете использовать в симуляции мой образ, это очень популярная услуга, – изображение девушки мигнуло и изменилось. Теперь, вместо строгой формы корпорации, на ней было черное кружевное белье, пояс с чулками и туфли на высоком, тонком каблуке. – Стоимость услуги – одна тысяча пятьсот кредитов. Поверь, тебе понравится, – закончила она с придыханием, внезапно перейдя на «ты».

– Сгинь! – прорычал я, вновь обретая дар речи. – Погасить свет! Дверь – заблокировать! Режим – «не беспокоить» до полудня!

– Слушаюсь, – девушка смущенно улыбнулась. – Режим «не беспокоить» активирован. Если передумаете – вы всегда можете воспользоваться предложенными услугами и вызвать меня, отчетливо произнеся мое имя. Кстати, с вашего счета списано триста кредитов за услуги персонального помощника, – добавила Элис, и в ее голосе мне послышалась издевка. – Приятного отдыха!

– Исчезни! – проекция мигнула, и не спеша, померкла. Перед тем как изображение девушки окончательно исчезло, я успел заметить на ее лице что-то вроде обиды. Тьфу, бред!

Свет погас, я наощупь добрался до кровати, и утонул в анатомическом ложе. Перед тем, как провалиться в сон, я успел подумать, что этот мир окончательно сошел с ума, если находятся люди, готовые платить заработанными на убийствах деньгами за то, чтобы трахнуть в симуляции бота-помощника.

Впрочем, пожалуй, ничего нового.

Глава 2

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Зеленая зона, жилой комплекс Элизиума.

Кажется, впервые за время, прошедшее с момента высадки на Рапсодию, я как следует выпался. Даже проснулся раньше, чем сработал будильник, и некоторое время просто лежал, расслабленно пялясь в темноту. Забытое ощущение безопасности, тепло, анатомический матрас кровати... А ведь раньше казалось, что для счастья нужно что-то большее.

Дождавшись будильника, я с наслаждением потянулся и встал. Лежать – оно, конечно, хорошо, но дела сами себя не сделают, и таймер, отсчитывающий на периферии зрения оставшееся время пребывания в Зеленой зоне, на паузу не поставить.

Свет зажегся автоматически, стоило мне подняться с кровати. Сначала тускло, но позже, когда комната распознала, что я окончательно проснулся и ложиться больше не собираюсь, постепенно набрал яркость. Достав выстиранную, продезинфицированную и высушенную одежду из машины, я выругался вполголоса, осознав, что белье и носки остались в рюкзаке, оставленном на хранение при входе. Ну, хорошо хоть это постирал. Думаю, купить смену в Элизиуме будет не сложно.

Одевшись, я добрался до синтезатора, активировал его и пару минут изучал меню, не веря своим глазам. Просидев несколько месяцев на универсальном питании – сначала в тюремном блоке, а потом в Лимбе – я уже и забыл, что такое нормальная еда. Понятно, что нормальной ее назвать можно с большой натяжкой – все же в синтезированной пище натуральных ингредиентов нет, «блюда» получаются лишь благодаря комбинациям вкусовых добавок и химических элементов, смешанных в правильной пропорции с пищевым субстратом, но, черт побери, насколько же это лучше, чем опостылевшие брикеты пайка!

Для начала я заказал кофе. Натурального давно не существовало, но напиток пользовался такой популярностью, что сотни ученых наперебой бросились решать эту проблему – и у них это, черт возьми, получилось! По крайней мере, даже те, кому посчастливилось в свое время попробовать натуральный кофе, признавали, что его заменитель получился ничуть не хуже – ни по вкусовым качествам, ни по тонизирующему эффекту. Мне сравнивать было не с чем, потому я просто вынул кружку из синтезатора, потянул носом воздух, вдыхая аромат, и поставил на стол остывать. Набрав еще несколько кодов, я заказал «мясо» с гарниром из картофельного пюре, уселся за стол и приготовился насладиться напитком.

– Доброе утро, Алтай! – проекция Элис возникла так неожиданно, что я едва не поперхнулся горячим кофе. Черт побери, ну нельзя же так! Надо покопаться в настройках и запретить помощнику являться, когда ему заблагорассудится. Еще и за мои же деньги.

Сейчас на Элис снова была форма корпорации, и выглядела она строгой и собранной.

– До деактивации режима «Не беспокоить» осталось десять минут. За время вашего отдыха зарегистрирована одна попытка несанкционированного доступа в помещение. Воспроизвести запись с регистратора?

Я нахмурился. Что еще за попытка несанкционированного доступа? Кто мог ко мне пожаловать?

– Воспроизведи.

Передо мной развернулся проекционный экран, на котором появилось изображение с камеры, установленной в дверях. Пару секунд камера показывала пустой коридор, потом в кадре появилась... Марго?

Девушка, завернутая в халат, в нерешительности постояла несколько секунд перед дверью, на лице ее явственно читалось сомнение. Постояв, она подняла было руку, передумала, развернулась, чтобы уйти, замерла, тряхнула головой, и, вернувшись к двери, решительно

постучала, будто не давая самой себе времени, чтобы передумать. Постояла немного, прислушиваясь, что-то пробормотала и быстро ушла из кадра.

Изображение погасло, оставив меня сидеть в раздумьях. Назвать меня наивным юношей сложно и вопроса «что может понадобиться от меня женщине среди ночи?» у меня не возникало. Вот только... Не нужно оно мне. Особенно здесь и сейчас. Спору нет, Марго очень привлекательна на мой непритязательный вкус, но... Я не хочу никому объяснять, почему какие-либо отношения, даже преследующие чисто утилитарные цели, сейчас мне не нужны. Нет никакого желания. И не думаю, что в ближайшем будущем что-то изменится.

А еще – совсем не хочется, чтобы в нашем маленьком отряде было что-то кроме сотрудничества и поддержки. Вон, Клаус уже дал волю спермотоксикозу. И чем это закончилось?

Настроение совсем испортилось. Я покосился на часы. Полдень. Таймер показывал, что у меня оставалось еще почти тридцать шесть часов пребывания в Элизиуме. Что ж. Время до общего сбора еще есть, нужно провести его с толком. Я допил кофе, отставил кружку в сторону, и активировал личного помощника.

– Элис, – позвал я. – Дай мне информацию по имплантам и аугментациям, которые можно установить в Зеленой зоне.

– Выполняю, – откликнулась проекция.

Передо мной развернулась панель информ-сети. Бегло пробежавшись по ней взглядом, я понял, что это надолго, заказал у синтезатора еще кофе, приглушил общий свет, и погрузился в изучение.

– Прежде чем приступить к подбору имплантов и аугментаций, необходимо выбрать игровой класс, – поняв, что самостоятельно разбираться придется до самого вечера, я припал Элис прочитать мне лекцию. В конце концов, если я все равно плачу за использование помощника, пусть отрабатывает. Войдя в роль, Элис, с появившимися из ниоткуда очками в большой оправе на носу и с указкой в руках, стояла у окна информ-панели, обстоятельно вводя меня в нюансы и тонкости.

– Игровые классы созданы для упрощения подбора имплантов, для каждого из них имеется несколько различных, сбалансированных и настроенных на максимально эффективное взаимодействие конфигураций. На данный момент существует три глобальных класса: технический класс, класс поддержки и основной, экшен-класс. Внутри каждого класса есть специализации. Технические – рабочий, медик и инженер. Специализации поддержки – боец прикрытия, он же страйкер, защитник и тяжелый штурмовик. Специализации экшен-класса – энфорсер, стрелок и разведчик, – Элис на секунду прервалась и посмотрела на меня, будто оценивая, насколько хорошо я усваиваю информацию.

– Выбор класса зависит от стиля игры, и от того, собирается игрок взаимодействовать с группой или предпочитает играть в одиночку, – игровые термины, как и само понятие игры по отношению к Полигону, очень сильно резало слух, и я буквально спотыкался на таких словах, но делать было нечего – в конце концов, это для меня и других узников Рапсодии происходящее здесь – жизнь и борьба за выживание, а для десятков миллионов людей по всей Федерации, липнувших к мониторам и визорам, это именно игра и есть. Шоу, развлечение. Я почувствовал закипающую внутри злость, и поспешил сконцентрироваться на лекции Элис.

– Боец прикрытия, он же страйкер – специальность, которую лучше использовать при командной игре. В его руках сосредоточена основная огневая мощь группы, страйкеры вооружены тяжелыми пулеметами, в роли дополнительного оружия выступает гранатомет. Если в качестве основного противника предполагаются квазиживые и морфировавшие организмы, гранатомет может быть заменен на реактивный огнемёт, который показывает более высокую эффективность при таких боестолкновениях.

На панели информ-сети возникла трехмерная фигура крупного бойца, в броне, шлеме и с большим рейдовым рюкзаком. В руках боец держал тяжелый пулемет, лента от которого тянулась в рюкзак. На плече бойца виднелся гранатомет с барабаном револьверного типа.

– Задача бойца прикрытия, – продолжала Элис, – подавление противника огнем,крытие группы. Страйкер несет на себе большое количество патронов и тяжелое оружие, потому упор при имплантации делается на выносливость и грузоподъемность. Несмотря на то, что от продолжительности жизни страйкера в бою часто зависит выживание всей группы, тяжелая броня обычно не используется: она снижает и без того невысокую мобильность бойца и замедляет маневрирование – убедившись, что я усвоил полученную информацию, Элис продолжила.

– Защитник – еще одна чисто групповая специализация. Защитник также относится к тяжелым пехотинцам, вооружен пулеметом, но, помимо него, несет на себе походный генератор защитного поля, который, в зависимости от интенсивности воздействия на него вражеского вооружения, способен защитить нескольких человек. Наибольшей эффективности защитника можно добиться, поставив его в пару с бойцом прикрытия, создав, таким образом, практически неуязвимую огневую точку, однако, в силу дороговизны экипировки и снаряжения, мало кто из малых групп может позволить себе двух таких бойцов одновременно.

На экране появился брат-близнец бойца прикрытия, картинка пришла в движение, и фигура бойца на несколько секунд окуталась прозрачным куполом, площадь которого скачкообразно увеличилась, после чего, мигнув, защитный экран исчез.

– В силу того, что походный генератор поля отличается большим весом, боекомплект защитника меньше, чем у бойца прикрытия. Этот недостаток может быть устранен использованием брони с усиленными приводами, или имплантацией внутреннего экзоскелета, что является сложной, дорогой и необратимой процедурой.

Изображение на экране снова сменилось, и я вздрогнул, увидев знакомую броню. Таковую, как совсем недавно носил я сам, похожую на броню громилы-туриста, которого я разделал в Серой зоне.

– В отличие от страйкера и защитника, тяжелый штурмовик – атакующий юнит. Вооружение – пулемет или многофункциональный стрелковый комплекс со смарт-модулем, в качестве дополнительного оружия чаще всего используются автоматические дробовики различных моделей. Основное назначение тяжелого штурмовика – прорыв боевых порядков врага и нанесение максимального урона противнику. Тяжелые штурмовики незаменимы при зачистке зданий, в этом случае в конфигурацию добавляется штурмовой тактический щит. В силу повышенных требований к мобильности, броня штурмовика – из самых дорогих бронекомплектов, обеспечивающих высокую маневренность, и, при этом, высокий уровень защиты бойца.

Я достал из синтезатора еду и принялся задумчиво ковыряться в тарелке одноразовой вилкой. Ладно. Прежде, чем принимать решение, нужно просмотреть все до конца.

– Спасибо, Элис, давай дальше.

Проекция с готовностью продолжила.

– К техническому классу относятся...

– Пропустить, – сейчас меня это не интересовало. У нас слишком маленькая группа, чтобы держать отдельного медика или техника, так что упор нужно делать на другое.

– Основной экшен-класс – это энфорсер, стрелок и разведчик. Энфорсер – универсальный боец, легкий пехотинец, который, в случае необходимости может выполнять практически любые функции, как при командной игре, так и в одиночку. Специализация энфорсера не требует особых навыков, благодаря чему она является самой распространенной на Полигоне. Тем не менее, стоит учитывать, что без специальных модификаций для этой специализации лучше использовать легкое вооружение – благодаря этому достигается оптимальный баланс между мобильностью и огневой мощностью бойца. Комбинируя различные импланты и усиления, на базе

энфорсера можно создать по-настоящему универсального солдата, готового решать практически любые задачи.

На экране появился боец в легкой броне с штурмовой винтовкой. Ну, здесь ясно. Стандартный пехотинец. Неудивительно, что это самая распространенная специализация.

– Специализация стрелка, в свою очередь, делится еще на два подтипа: снайпер-диверсант и пехотный снайпер, он же марксман. Снайпер-диверсант действует, преимущественно в отрыве от основного подразделения и выполняет задачи, связанные с скрытным устранением противника на большой дистанции, уничтожением живой силы и техники противника на больших дистанциях. Для этой специализации характерно тяжелое снайперское вооружение и особая конфигурация устанавливаемых имплантов, направленная на достижение максимальной скрытности и меткости.

Снайпер-марксман – боевая единица, действующая в составе основного подразделения. Его задачи – уничтожение важных целей среди живой силы противника – бойцов поддержки, командиров и офицеров, других стрелков. Марксман обычно действует на средних и коротких дистанциях, вооружение и набор имплантов – соответствующие, направленные на высокую результативность стрельбы, мобильность и маневренность.

Я посмотрел на экран, где Элис последовательно продемонстрировала оба типа стрелков, и кивнул своим мыслям. Марксман – пожалуй, то, что нам нужно, идеальная специализация для Марго, учитывая ее навыки работы с луком. Единственный тонкий момент – насколько она вообще умеет обращаться с оружием? Впрочем, это дело наживное. Научим. Природная меткость есть, импланты помогут с остальным, а дальше – тренировки в симуляции, на стрельбище и в боевых условиях. Нужно взять на заметку, в общем.

– Специализация разведчика также содержит три модификации: сталкер, скаут и мародер. Сталкер – специализация, овладев которой, боец может действовать как в составе группы, так и в одиночку. Сталкеры отличные следопыты и проводники, для специализации характерен высокий уровень скрытности. При этом, сталкер способен выполнять функции энфорсера, эффективно работая на средних дистанциях, используя легкое и среднее вооружение. Конфигурация имплантов подразумевает, помимо прочего, увеличение дальности слуха, зрения и обоняния.

На экране появился боец, экипировкой и вооружением напоминающий проводника туристов, которого мы отпустили в коттеджном поселке. Ну, да, сталкер и есть, помню, Дис говорил о нем. Удобная специализация, можно и в команде действовать, и в одиночку.

– Скаут – легкий разведчик, основное предназначение которого разведка местности, проникновение в тыл противника, проведение диверсий, постановка помех, либо, наоборот, выведение из строя средств радиоэлектронной борьбы. Основные навыки скаута – скрытность, высокая мобильность и маневренность, вооружение направлено на бесшумное устранение одиночных противников и диверсионную борьбу, вследствие чего это наименее защищенный боец.

– Последний из класса разведчиков – мародер. Это самый защищенный представитель класса. Основное предназначение – действие в одиночку, тем не менее, вполне эффективен и в составе группы. Мародер использует среднюю броню, легкое и среднее вооружение, мобилен, скрытен, может совершать диверсии или вступать в открытое противостояние с людьми и морфами. Название специализации выбрано не просто так – именно мародеры берут задания на поиск ценной информации в руинах и биоматериала в пустошах Оранжевой и Красной зон.

Мародер хорошо защищен от разных типов воздействия, включая радиационное и электромагнитное, способен вести бой на ближних и средних дистанциях, разведывать местность и координировать действия остальных членов группы. По сути, это хорошо защищенный энфорсер с преимуществами сталкера. Мародер – одна из наиболее дорогостоящих модификаций, требующая наличия определенных навыков, потому этот тип бойца не пользуется особенной популярностью на Полигоне.

– Спасибо, Элис.

Я выбросил опустевшую тарелку в утилизатор, и прямо в одежде завалился на кровать. Черт, как все интересно.

Изначально я думал, что тяжелый штурмовик – специализация, созданная будто бы специально для меня. Однако, поразмыслив и припомнив некоторые эпизоды прошедших дней, я несколько засомневался. Моим основным оружием в Лимбе были скрытность и скорость. Не думаю, что в Пределе что-то изменится. Красться же в тяжелой броне среди руин... Сомнительное, мягко говоря, удовольствие. А если вспомнить, как я, без брони, одним топором, смог расковырять громилу-туриста, становится понятно, что стоит пересмотреть планы.

Тяжелый штурмовик хорош в составе команды, в прямой схватке, и, желательно – в компании еще нескольких таких же. Чем больше – тем лучше. Рота штурмовиков планетарного десанта, при условии отсутствия у противника тяжелой артиллерии и поддержки с воздуха, способна оставить после себя выжженную землю. А в одиночку? А в одиночку тяжа закрутит и порубит на куски ушлый парень с боевым томагавком. Так-то.

Другие классы поддержки тоже не про меня, да и снайпером мне быть не особенно интересно. Группа у нас маленькая, потому нужно выбрать по-настоящему универсальные и максимально полезные специализации. И в этом свете мародер выглядит очень даже привлекательно. Жаль, что нет времени как следует поиграть с конфигуратором и создать виртуальную модель бойца – нужно двигать в лабораторию. Установка имплантов требует последующего восстановления, а время пребывания в Элизиуме сокращается. Потом еще нужно закупиться броней, оружием и снаряжением, и решить вопрос с заданиями. В общем, дел – по горло, а времени мало. Нужно приступать.

– Входящий видеозвонок, – возвестила Элис. – Абонент – Дис. Разрешить соединение?

– Разрешай, – кивнул я. Вовремя. Пора заниматься делами.

Глава 3

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Зеленая зона, жилой комплекс Элизиума.

Марго с Дисом ждали меня на улице, у входа в жилой комплекс. Дис выглядел отдохнувшим и довольным, Марго – не очень. Впрочем, виду девушка, явно спавшая меньше, чем каждый из нас, не подавала. На всякий случай я решил не рассказывать ей о том, что двери комнат оборудованы камерами. Ни к чему эти нервы.

Несмотря на видимый недосып, выглядела девушка хорошо. Вымытые волосы собраны в хвост, джинсы и куртку, за время скитаний в Лимбе, превратившиеся в грязные лохмотья, сменил серый комбинезон, чем-то напоминающий униформу Элис. В общем, Марго посвежела. Никогда не думал, что буду замечать такую мелочь, как вымытую голову у девушки. Все же в цивилизованном мире это норма, а не исключение. Впрочем, где тот цивилизованный мир, а где Полигон... Там и рабочий комбинезон парадной одеждой не кажется.

– Элис, – позвал я, поздоровавшись с друзьями, – отведи нас в лаборатории.

Проекция, возникнув из ниоткуда, лишь кивнула, и направилась к виднеющимся в отдалении модульным зданиям. Мы, не спеша, последовали за ней.

– Я тут немного поигрался с конфигуратором, и прикинул возможные специализации, – начал я. – Марго, скажи, как у тебя с огнестрельным оружием?

Девушка пожалала плечами.

– Никогда не пользовалась, но, как понимаю, придется учиться.

– Придется, да. Я все время забываю спросить. Ты очень ловко управляешься с луком. Откуда навыки?

– Хобби. Занималась полупрофессионально, много тренировалась. Там... Дома. Здесь пришлось применять.

– Понятно. Это хорошо. Значит, как минимум, глазомер, ориентировка в пространстве и координация у тебя присутствуют. Это уже немало.

– Ты тоже решил записать Марго в снайперы? – ухмыльнулся Дис.

– В марксманы, – уточнил я. – А что значит «тоже»?

– Ну, не один ты в информ-сети копался.

– Понятно. Себе определил специализацию?

– Энфорсер, – пожал плечами Дис. – Никого круче не потяну, смысла нет.

– Я бы поспорил, – усмехнулся я. – Иногда мне кажется, что ты служил совсем не в артиллерии.

Странно, но Дис мою шутку проигнорировал, будто пропустив мимо ушей. Ну, ладно. Шутка-то так себе. Если шутка вообще, если честно.

– Так как, Марго? Ты согласна?

– А у меня есть варианты? – девушка прикусила губу. – Надо – научусь. Я и в людей раньше не стреляла, только по мишеням. Но ничего, получается вроде.

– «Вроде», – Дис хохотнул. – Ты знаешь вообще, как она попала в ту щекотливую ситуацию, из которой ты ее вытащил?

Марго метнула на солнцепоклонника быстрый взгляд. Кажется, ей не очень хотелось вспоминать тот эпизод. Логично.

– Да откуда ж мне знать?

– Тьма! Неужели я не рассказывал? Марго сбила из лука малый «гуманитарщик». Из лука, представляешь? И, пока мы с Клаусом его потрошили, отстреливала желающих разжиться халявной едой. Потом, правда, пахло жареным, и пришлось оттуда быстро сваливать. И так получилось, что Марго лук потеряла, а люди Скульптора его подобрали. Так наша

девочка-припевочка, вопреки запрету, на следующий день отправилась их выслеживать, чтобы вернуть оружие. И ведь почти получилось же! Она – настоящая валькирия, клянусь Светом! А уж когда войдет в раж...

– Дис, хватит! – было видно, что девушке этот разговор неприятен. Дис понял, что болтает лишнее, и перевел тему.

– А ты-то сам что решил? Штурмовик?

– Мародер, – хмыкнул я.

Дис озадаченно умолк, подумал несколько секунд, а потом кивнул.

– У богатых свои причуды, но разумно, да. Вот только хватит ли нам денег на все это?

– Не знаю, – пожал я плечами. – Сейчас посмотрим.

Мимо прошла тройка бойцов «Феникса» с поднятыми забралами. Один внимательно посмотрел на Марго, картинно облизнулся и присвистнул. Его товарищи засмеялись. Черт. Вот еще один минус присутствия привлекательной девушки в группе. Но не под мальчика же ее маскировать, как в старых фильмах! Такая маскировка только там и работает. Да и не того сложения наша Марго, чтобы так легко спрятать все. Разве что под глухим бесформенным плащом до пяток...

– Перед вами – кибернетические лаборатории Элизиума, – послышался голос Элис. – Это практически единственное место на Полигоне, где можно установить и удалить импланты, получить инъекции нанитов, провести апгрейд уже имеющихся модификаций. Вне Элизиума вы сможете сделать это только в клановых фортах, развитых до необходимого уровня. Многие из модификаций необратимы, пожалуйста, отнеситесь к выбору серьезно, пользуйтесь конфигуратором и проверяйте импланты на совместимость.

С этими словами Элис исчезла. Мы переглянулись. Не знаю, как остальным, а мне было жутковато. Никогда не был сторонником модификаций организма, даже в армии удалось обойтись без них. А теперь... Теперь, кажется, настало время пересмотреть свои взгляды.

– Ну что, идем? – я вопросительно посмотрел на товарищей. Те молча кивнули. Я приложил браслет к двери и шагнул в открывшийся проем.

На миг мне показалось, что Элис пошутила над нами, и привела нас в еще один жилой комплекс. Такой же коридор, такой же ряд дверей с горящими индикаторами, красными и зелеными... Хотя, есть ли у нейросети чувство юмора?

Пока я медлил, ближайшая дверь открылась, сменив цвет индикатора с красного на зеленый, и в коридор буквально вывалился человек. Абсолютно голый и весь покрытый липкой слизью, он споткнулся, выронив одежду, которую до этого прижимал к груди, упал на четвереньки, а потом его вырвало. Рвало долго, мучительно, той же слизью, что покрывала тело. Кое-как поднявшись, он судорожно втянул воздух, схвати оброненную одежду, и, шатаясь, пошел к выходу, едва не задев меня плечом. Дверь, из которой он выпал, пришла в движение, но, прежде чем она закрылась, я успел разглядеть медицинскую капсулу на постаменте в центре комнаты и еще какое-то оборудование, окружающее ее. Все-таки Элис привела нас по адресу.

– Очень приятно, – буркнул я, переступая через лужу блевотины. – Настраивает на нужный лад и вселяет оптимизм.

Из какой-то щели выехал робот-уборщик, напоминающий большую хоккейную шайбу, и покатился устранять лужу. Я обернулся к друзьям.

– Ладно, я пошел! – махнув рукой, я, не давая себе времени на раздумья, приложил браслет к идентификатору. Ну а чего тянуть дементора за ложноножки, на самом-то деле?

Дверь за спиной закрылась с мягким шипением, и я оказался в небольшом помещении, забитом оборудованием, о назначении большей части которого я даже не догадывался. Переступив через влажный след, который оставил за собой предыдущий посетитель, я шагнул вглубь комнаты.

– Добро пожаловать в лабораторию номер тринадцать, – раздался из динамиков синтезированный голос, и я усмехнулся. Хорошо, что я не суеверный.

– Пожалуйста, разденьтесь и лягте в капсулу, – последовала команда.

Я с сомнением посмотрел на ложемент, но он, хвала богам космоса, был сухим и чистым. Система очистки потрудились, как понимаю. Сняв одежду, я аккуратно сложил ее на какой-то гудящий куб, поежился от холода, и улегся в стоящую под углом капсулу. Загудели приводы, и она поменяла положение на горизонтальное, сбоку выехала полупрозрачная крышка, отрезав меня от внешнего мира.

– Запускаю сканирование. Идентификация пользователя. Успешно. Вывожу информацию.

Перед глазами развернулась панель характеристик.

Субъект №33286АН. Позывной – Алтай.

Раса: землянин.

Уровень: 16.

Характеристики субъекта:

Сила: 3. Ниже среднего.

Выносливость: 3. Ниже среднего.

Ловкость: 5. Средний уровень.

Восприятие: 5. Средний уровень.

Меткость: 5. Средний уровень.

Боевая эффективность: 70%. Высокая (основано на последних данных).

Броня: 0 (без одежды).

Значения получены на основании анализа параметров физического состояния субъекта и их сравнения со средними параметрами других игроков, находящихся в Зеленой зоне. Значения могут меняться по мере установки имплантов, аугментаций, использования брони и снаряжения, при переходе в другие зоны Полигона.

Специализация: отсутствует.

Охренеть, вот это номер! Лихо показатели опустились. Да, по меркам Лимба я был крут, по меркам же Элизиума... Впрочем, этого следовало ожидать. Еще и неплохо, на самом деле, учитывая, какие ребята здесь крутятся.

– Прежде чем запустить подбор конфигурации, необходимо выбрать специализацию игрока. Пожалуйста, сделайте выбор, – искусственный интеллект лаборатории совсем не походил на милую и общительную Элис. Голос звучал строго и официально, с таким не поспоришь. Как у врача на приеме.

– Специализация – «Мародер», – отчетливо произнес я.

– Принято. Запускаю диагностику. Расслабьтесь, закройте глаза, дышите глубоко и спокойно.

Послышалось гудение, в голове капсулы возникла яркая светлая линия, которая через секунду двинулась вниз. Я прикрыл глаза. Несколько минут ничего не происходило, потом снова послышался голос.

– Сканирование завершено. Запускаю конфигуратор, – послышалось из динамиков. – Выбранная специализация – «Мародер». Внимание! Множественные ошибки! Установка рекомендуемой конфигурации невозможна! Смените специализацию или измените конфигурацию вручную! Вывожу отчет.

Что еще за ошибки? Что, мать, его происходит?

Имплант выдал переданный диагностом отчет.

Набор модификаций для специализации «Мародер».

Необходимые базовые модификации:

– **нейропроцессор: отсутствует, доступен для установки;**

- **тактический сопроцессор:** отсутствует, доступен для установки;
- **оптический имплант:** отсутствует, доступен для установки;
- **кохлеарный имплант:** отсутствует, доступен для установки;
- **мышечные усилители:** отсутствуют, требуется инъекция нанитов;
- **модификация кровеносной системы:** отсутствует, требуется инъекция нанитов;

Необходимые специальные модификации:

- **Модификация церебрально-спинальной системы, интеграция управляющих транзисторов:** отсутствует. Требуется инъекция нанитов, введение нейрорхимического комплекса, наличие полного перечня базовых модификаций. Недоступно. Требования: 25 уровень развития игрока. Текущий уровень развития: 16.

- **Модификация опорно-двигательного аппарата, усиление скелета:** отсутствует. Необходима инъекция нанитов, наличие полного перечня базовых модификаций. Недоступно. Требования: 25 уровень развития игрока. Текущий уровень развития: 16.

- **Нейрошунт прямого соединения с бронекомплектными классами «Мародер»:** отсутствует. Необходимо наличие полного перечня базовых модификаций. Недоступно. Требования: 25 уровень развития игрока. Текущий уровень развития: 16.

И еще длинный-длинный перечень требуемых специальных модификаций, установить которые сейчас невозможно.

Пробежавшись по списку, я почувствовал легкую растерянность. Черт побери, а после установки этого всего, останется хоть что-нибудь от меня самого? Это же киборг какой-то получается! Иммуномодуляторы, управляющие транзисторы, корректирующие движения тела, модификация дыхательной системы, прочее, прочее, прочее, превращающее меня из человека в кибернетический организм, заточенный под максимально эффективное функционирование в агрессивной среде. Оно мне, черт побери, нужно? Есть ли вообще на Полигоне люди, настолько изменившие себя? Наверное, есть. Только это, как мне думается, «игроки», окончательно поставившие крест на возвращении домой. Мне же, благодаря той самой «Длани правосудия» делать это рановато. Есть еще шанс, крохотный, призрачный – но есть. И зачем мне умения боевого киборга в мирной жизни? Нет, можно, конечно, заделаться высокооплачиваемым наемником в одной из охранных компаний, типа того же «Феникса», и посвятить остаток жизни профессиональному умерщвлению себе подобных, но хочу ли я этого? Не факт.

Я вспомнил звено спецов, прикомандированное к нашему отряду на Тиамате, где, как и на многих планетах Земной Федерации, охваченной Смутой, вспыхнул бунт. Тогда мы успешно и даже без особых жертв подавили восстание, но предводители бунтовщиков успели скрыться, захватить здание планетарной администрации и взять заложников, требуя несколько миллионов кредитов, корабль со стелс-генератором и свободный коридор до ближайшей зоны гиперперехода. Пока переговорщики тянули время, к нам спешно перебросили элитный полицейский спецназ, во главе с которым мы и пошли на штурм. Правда, без нас вполне можно было обойтись, как оказалось. Когда мы вошли в здание, там было уже все кончено.

Бойцы двигались невероятно быстро, так, что, их силуэты, казалось, размывались в воздухе, движения были четкими и выверенными, а перед тем, как действовать, спецы не испытывали ни тени сомнения. Даже когда последний оставшийся в живых мятежник закрылся средних лет женщиной, рассчитывая таким образом, выиграть время, командир спецов, не колеблясь, вцепил ему пулю прямо в центр лба... Сквозь голову заложницы. На его лице не было ни единой эмоции, даже когда он отбросил ее труп в сторону, чтобы зафиксировать смерть террориста. Выполнив задание, спецы так же молча развернулись и отправились в расположение, откуда не выходили, пока их не забрал челнок. Ни тени улыбки или скорби, ника-

ких шуток или разговоров, ничего. Они просто молчали и смотрели прямо перед собой. Словно бездушные роботы.

К чему я это вспомнил? К тому, что отряд спецов был полностью укомплектован киборгами – людьми, в которых электроники и биокибернетических устройств давно было больше, чем человеческих органов. И превращаться в такого, даже ради того, чтобы выжить, мне не особенно хотелось.

– Для дальнейшей работы требуется подтвердить или отменить выбор. Пожалуйста, выберите необходимые модификации, – терпеливый синтезированный голос вернул меня в реальность. Проклятье. Ладно, к дьяволу! Если я хочу здесь выжить, то иного пути у меня нет, и просевшие характеристики это только подтверждают. Кроме того, наиболее серьезные модификации сейчас мне все равно недоступны, а те, которые помечены, как базовые... Базовый имплант, установка которого обязательна для каждого гражданина Федерации, во мне с совершеннолетия, остальное, судя по описанию, сделает меня лишь чуть быстрее, сильнее и выносливее, без чего на Рапсодии я проживу недолго и, думается, не очень счастливо. Так что отставить рефлексию!

– Установить базовые модификации, – чуть севшим голосом проговорил я. Все же не каждый день ты даешь согласие на то, чтобы в тебя напихали чертову кучу железа.

– Принято, – отрезал голос. И тут же выскочило уведомление:

Стоимость установки базовых модификаций для специализации «Мародер»: 250 000 кредитов.

Всего на счету: 287 700 кредитов.

Внимание! Уровень лояльности администрации – благосклонность. Скидка на установку необходимых конфигураций – 25%.

Всего к списанию: 187 500 кредитов.

Остаток после транзакции: 100 200 кредитов.

Подтвердить транзакцию?

Сколько-о-о-о?!

Черт побери, я подозревал, что имплантация – недешевое удовольствие, но, чтобы до такой степени? Разорви меня морф, ведь еще оружие покупать, броню, снаряжение... Если бы не благосклонность администрации, щедро скостившей мне четверть суммы, вообще практически ничего не осталось бы! Если вспомнить, во сколько мне обошлись в купленные в Лимбе шмотки и снаряга с примитивным оружием, становится совсем грустно. Что я смогу купить на оставшиеся деньги? Рогатку? За импульсную винтовку, стрелковый комплекс, снайперку и пистолет-пулемет Джаспер отвалил двести тысяч – значит, рассчитывал перепродать все это значительно дороже. А, следовательно, новые пушки будут еще дороже. А нам-то еще и броня нужна! Проклятье...

Ладно. У Диса есть еще полмиллиона кредитов, которые мы получили на группу за ликвидацию Скульптора. На них, думаю, можно что-то купить... А если еще дадут скидку... В общем, черт с ними, с деньгами. Заработаем еще. С модификациями шансов на это значительно больше, чем без них. Решено.

Я отдал команду подтвердить транзакцию, и голос из динамиков тут же возвестил о получении средств.

– Оплата произведена. Начинаю подготовку к операции. Расчетное время операции – четыре часа. Расчетное время регенерации после операции – восемнадцать часов. При использовании более эффективных методов регенерации, срок можно сократить до десяти часов. Стоимость регенерационных процедур при этом составит...

– Нет! – я почти выкрикнул это слово. – Отмена! Использовать стандартные методы!

– Принято. Начинаю вводить препараты. До погружения в медикаментозный сон – одна минута.

Что-то укололо меня в плечо, и я моментально почувствовал сонливость. Прежде чем меня окончательно срубило, я успел еще отписать Дису, предупредив, сколько буду отсутствовать, и подумать, что уже практически скучаю по Лимбу, где на каждом шагу тебя не пытаются обуть на кругленькую сумму. Только убить. А это как-то честнее, проще и понятней, если вдуматься.

Глава 4

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Зеленая зона, жилой комплекс Элизиума. Лабораторный комплекс.

В себя я пришел как-то непривычно резко, как будто кто-то в бок толкнул. При этом ощущения, что меня пробудили из глубокого сна, не было, как не было и стандартного отходняка после наркоза. Я просто открыл глаза, бодрый, свежий, полный сил и готовый действовать.

Регенерация организма завершена. Статус установки модификаций: успешно. Можно покинуть капсулу.

Крышка капсулы отъехала в сторону. Мои опасения, к счастью, не оправдались: никакой вони, никакой тошноты, ничего. Видимо, тот бедолага, с которым мы столкнулись в коридоре, выбрал ускоренную процедуру. Или еще что-то пошло не так. Не знаю. Во всяком случае, чувствовал я себя прекрасно.

Я повернулся, сбрасывая ноги с ложемент, и неожиданно для себя очутился на полу.

– Твою мать! – потирая ушибленный бок, я поднялся, опершись о ложемент, и меня бросило в сторону, будто я от него оттолкнулся изо всех сил.

– Да что такое? – легкое головокружение заставило снова опереться о капсулу. На этот раз я старался двигаться медленно и аккуратно, как на планете с пониженной силой тяжести. Точно! Именно такие ощущения я сейчас и испытывал.

– Элис? – позвал я. – Что происходит?

Рядом тут же материализовалась проекция. Девушка снова была в очках, только сейчас к ним добавился белый лабораторный халат.

– Была произведена модификация организма. Вы стали быстрее и сильнее. Сейчас нейропроцессор проходит калибровку. Мозгу понадобится немного времени, чтобы привыкнуть к новым параметрам организма. Это займет несколько минут, постарайтесь в это время не совершать резких движений.

Вон оно что. Ну, логично. Это если ты в зале железо таскаешь, результат приходит постепенно, а здесь скачкообразное усиление. Интересно, что получилось в итоге-то?

Мысленным усилием я вызвал таблицу характеристик.

Субъект №33286АН. Позывной – Алтай.

Раса: землянин.

Уровень: 16.

Характеристики субъекта:

Сила: 5. Средний уровень.

Выносливость: 5. Средний уровень.

Ловкость: 7. Выше среднего.

Восприятие: 7. Выше среднего.

Меткость: 5. Средний уровень (основано на последних данных, показатель может измениться).

Боевая эффективность: 70%. Высокая (основано на последних данных).

Броня: 0 (без одежды).

Значения получены на основании анализа параметров физического состояния субъекта и их сравнения со средними параметрами других игроков, находящихся в Зеленой зоне. Значения могут меняться по мере установки имплантов, аугментаций, использования брони и снаряжения, при переходе в другие зоны Полигона.

Класс: разведчик. Специализация: «Мародер». Ранг специализации – 1. Для повышения ранга специализации, установите необходимые модификации и приложения.

Угу, понятно. Да, сила, ловкость и выносливость значительно подросли, даже по меркам Зеленой зоны, где пасутся игроки разных уровней и стадий модификации. Это хорошо. А с виду так и не скажешь. Или скажешь?

Я попробовал напрячь мышцы, и присвистнул. А что, так можно было? Тело выглядит так, будто я несколько лет из зала не вылезал. При этом лишнего объема нет, бодибилдером меня не назвать, а вот легкоатлетом, пожалуй, можно. Хорошая штука, эти мышечные усилители, однако.

Внимание! Для корректной работы имплантов и соответствия специализации, требуется установка дополнительных приложений. Вывести список?

Выводи, чего уж тут.

Тактический ассистент. Обрабатывает загруженную схему действий, в режиме дополненной реальности выводит подсказки: направление движения, места преодоления препятствий, считает тайминги действий. Стоимость: 5000 кредитов.

Тактический анализатор. Позволяет смоделировать несколько вариантов развития событий, оценить вероятность успеха для каждого из них, на основе полученных данных сформировать схему действий для последующей загрузки в приложение тактического ассистента. Стоимость: 5 000 кредитов.

«Кошачий глаз». Фиксирует облучение лазерными лучами, характерное для систем прицеливания и подает сигнал тревоги. В комплексе с тактическим анализатором и трекером целей позволяет установить местонахождение снайпера и маркировать его отметкой «чужой». Стоимость: 5 000 кредитов.

Инфракрасный сканер. Позволяет получить изображение в инфракрасном диапазоне, используется для обнаружения живой силы противника и квазиживых биомеханизмов. Работает с детекторами индивидуальной брони. Требуется: тактический ассистент, тактический анализатор, индивидуальная броня модификации «Мародер». Требуемый уровень развития: 25. Недоступно для установки.

Детектор движения. Позволяет обнаружить даже незначительное движение, используется для обнаружения живой силы противника и квазиживых биомеханизмов. Работает с детекторами индивидуальной брони. Требуется: тактический ассистент, тактический анализатор, индивидуальная броня модификации «Мародер». Требуемый уровень развития: 25. Недоступно для установки.

Драйвер индивидуального силового щита. Позволяет на короткое время направить всю энергию бронекостюма на создание мощного силового поля, предназначенного для отражения атаки с использованием огнестрельного и энергетического оружия. Время перезарядки и мощность щита зависят от используемого оборудования. Требуется: «Кошачий глаз», тактический ассистент, тактический анализатор, индивидуальная броня модификации «Мародер», устройство индивидуального силового щита. Требуемый уровень развития: 20. Недоступно для установки.

Дальше следовал еще длинный перечень разнообразного софта, по большей части, недоступного для установки по причине моего малого уровня. Я обратил внимание на то, что цены на софт были вдвое ниже, чем когда я просматривал их в Лимбе. Хм. Это многое объясняет. Хочешь превозмогать и нагибать в Серой зоне – плати больше. Нет денег? Ну, тогда, как все. Понятно, почему даже крутые и раскачанные бойцы Скульптора не смогли нам оказать серьезное сопротивление. Банальная жадность. Да уж. Скупой платит дважды.

Подумав, я подтвердил покупку всех доступных к установке приложений. Немного денег еще есть, а лишним оно точно не будет. Выскочило предупреждение, что в момент инсталляции приложений возможно легкое недомогание, я свернул его, и принялся не спеша одеваться.

Когда я уже натягивал куртку, всплыло новое уведомление.

Приложения установлены. Ранг специализации повышен. Текущий ранг – 2. Для повышения ранга специализации, продолжайте устанавливать необходимые модификации и приложения.

Внимание! Специальное предложение от корпорации NewVision. У вас есть возможность установить экспериментальную версию персонального ассистента для эффективного управления установленными приложениями. Предложение единоразовое и ограничено во времени. Стоимость установки – бесплатно. Прогнозируемый рост боевой эффективности после установки экспериментальной версии персонального ассистента – 15% и выше.

Это еще что такое? Что мне еще впарить хотят?

– Элис, – позвал я. – Расскажи мне, что еще за приложение с персональным ассистентом мне тут навязчиво предлагают? Кажется, это что-то по твоей части.

– Секунду... Получаю информацию... – выражение лица девушки стало задумчивым. Хм, кажется, это и правда что-то уникальное, раз у нейросети нет готового ответа. Обычно она выдает лекцию, не задумываясь. Странно.

– Персональный ассистент – это расширенная версия личного помощника, который используется в Зеленой зоне для подсказок и вводного инструктажа, – встрепенулась Элис. – Самообучаемый искусственный интеллект внедряется в нейропроцессор и берет на себя управление имплантами, позволив носителю сосредоточиться на выполнении текущей задачи, не отвлекаясь на управление многочисленными приложениями. Ассистент в фоновом режиме мониторит состояние носителя, окружающую обстановку, предупреждает об опасности, дает подсказки, при необходимости – активирует защитные системы. Кроме того, персональный ассистент может по запросу носителя производить поиск в информ-сети, и просто развлечь разговором. Благодаря уникальным алгоритмам, ассистент постоянно обучается, чем дольше он взаимодействует с носителем, тем больше становится похож на полноценную личность.

– Интересно, – я вспомнил, сколько софта уже напихано в мой базовый имплант, превратившийся в нейропроцессор, какая куча настроек у этого всего, и всерьез задумался. В боевой обстановке активировать нужное приложение – та еще задача, а на то, чтобы настроить сценарии автоматического срабатывания под каждую ситуацию, может не хватить и целой жизни, которая, в случае ошибки, на Рапсодии может оказаться очень короткой. Интересно, интересно...

– И как выглядит общение с этим самым персональным ассистентом?

– Сначала – голосовая активация и команды, по мере адаптации и обучения ассистента – мысленное общение.

– То есть, это получается прямо полноценная личность?

– Совершенно верно. Только искусственная. После установки приложения вы можете настроить ассистента по своему вкусу.

– В смысле «по вкусу»?

– Объясняю. Личный помощник, которым вы пользуетесь на территории Зеленой зоны, то есть я, сгенерирован с учетом вашей психологической карты, составленной специалистами корпорации NewVision, ваших вкусов и предпочтений...

– То есть? Ты хочешь сказать, что Дис и Марго видят не тебя, а кого-то другого?

Элис усмехнулась, проекция покрылась рябью, и вместо нее передо мной оказалась барышня с внешностью модели с рекламного плаката нижнего белья, с гривой рыжих волос, спускающейся до самой оттопыренной и весьма аппетитной задницы, затянутой в обтягивающие штаны, и с внушительных размеров бюстом, выпирающим из куртки с наполовину расстегнутой молнией.

– Личный ассистент игрока с позывным «Дис», – бархатистым, низким голосом промурлыкала красotka. Ха! Ничего себе, фантазии у нашего солнцепоклонника! А так и не скажешь!

Новая трансформация – и я смотрю на высокого, плечистого парня средних лет, с коротким ежиком темных волос, внимательными, серыми глазами и чуть свернутым набок носом. Черт, кого-то он мне напоминает... Где-то я его видел...

Угу. Где-то. В зеркале, блин. Сходство не стопроцентное, но парень передо мной вполне мог быть моим двоюродным братом. Старшим. Те же черты лица, только более правильные, рост чуть повыше, плечи чуть пошире, а так... Да, если это вытащили из подсознания Марго, значит, случай запущенный. Ох и вляпался же я!

– Личный ассистент игрока с позывным «Марго», – бесстрастно произнесла Элис, прежде чем снова превратиться в саму себя.

– Ты хочешь сказать, что этот образ – что-то вроде моего женского идеала, что ли?

– Этот образ составлен с учетом ваших вкусов, предпочтений и психологической карты, составленной сотрудниками корпорации NewVision, – повторила Элис. – Однако, если вам не нравится, я могу выглядеть, как угодно. Например – вот так.

Изображение мигнуло, и Элис изменилась. Стала чуть выше ростом, грудь и бедра увеличились, короткая стрижка сменилась длинными, каштановыми волосами, цвет глаз сменился на голубой...

Несколько секунд я стоял каменным изваянием, пытаюсь осмыслить происходящее, а когда осмыслил – меня накрыло яростью.

– Отставить! – прорычал я. – Верни все обратно, немедленно! Никогда, слышишь, никогда больше не делай так! Тебе ясно?

Проекция снова перевоплотилась, и передо мной опять стояла Элис, слегка потупившаяся, как ребенок, который понимает, что сделал что-то плохое, но не знает, что именно.

– Этот образ был взят...

– Забудь! – рявкнул я. Настроение резко ухудшилось. Ладно, к черту эмоции. Время, уходит время, которого и так мало. Я покосился на таймер: тринадцать часов. Черт, а ведь так много еще нужно сделать.

– В чем заключается «экспериментальность» помощника? – я практически решился, но хотел прояснить все до конца. Очень уж странно выглядит щедрость корпоратов, которые норовят содрать денег за каждый вздох.

– Приложение тестировалось только на симуляторах, установка в действующий нейропроцессор, имплантированный живому носителю, будет произведена впервые.

Угу, ну вот и ответ. Подопытный кролик, значит. В принципе – ничего страшного. Нейропроцессор хоть и установлен у меня в башке, его оттуда можно в любой момент выковырять, и, теоретически, все, что мне грозит – это не сработавший в нужный момент софт. Если поминуть о возможной вероятности сбоя, ничего страшного, думаю. Зато – в качестве компенсации – ассистент будет установлен только у меня. А это преимущество, которое на Полигоне может стать решающим. Это важно. Не все ж на одном везении выезжать.

– Понятно. Ладно, – я глубоко вздохнул, и едва не упал от сильного головокружения: тело еще не привыкло к тому, что воздуха модифицированной кровеносной системе нужно меньше, и не подстроилось, устроив мне кислородный передоз.

– Установи приложение, – скомандовал я Элис.

– Есть особые пожелания по личности персонального ассистента? – деловито поинтересовалась проекция.

– Есть, – я усмехнулся. – Скопируй в приложение себя, – не знаю, правда ли мозгокруты из «НьюВижн» создали образ моей идеальной женщины, но с Элис, по крайней мере, приятно общаться – если, конечно, общение с виртуальной проекцией не пахнет шизофренией.

Дис и Марго, как выяснилось, меня уже ждали. У них на имплантацию и последующее восстановление ушло меньше времени.

– Наконец-то, — хмыкнул Дис. — Мы уж думали, тебя там на органы разобрали.

– Не дождетесь, — отшутился я. — Как дела, ребята?

– Это... это нечто невероятное, Алтай! — восхищенно проговорила девушка. — Смотри! — в руках Марго держала невесть откуда взявшийся стальной прут. Ухватившись за его концы, девушка напряглась, и согнула его пополам. Судя по состоянию прута, этот трюк она проделывала уже не в первый раз. — Фантастика!

– Ты точно марксмана выбрала? — я усмехнулся. — Или у нас появился боец поддержки?

– Точно, — Марго улыбнулась. — Я уже и софт нужный купила, и даже в симуляции попрактиковалась.

– И как оно? — с интересом спросил я.

– Мне нравится! — с жаром заявила девушка. На этот раз в ее улыбке мне почудилось что-то хищное, и я поежился, вспомнив, как Марго разделалась со снайпершей туристов.

– Отлично. А у тебя как, Дис?

– Нормально. Однако у меня не очень хорошие новости, — наш энфорсер выглядел озабоченным.

– Выкладывай.

– Деньги. Эти ублюдки столько содрали за софт и импланты, что у нас практически ничего не осталось на оружие и экипировку.

– Как так? — я нахмурился. — А то, что мы получили на группу за зачистку Скульптора?

– Эти твари обнулили мой браслет, — зло проговорила Марго. — Заставили меня перевести все деньги Скульптору. Там, у него на базе. Так что за меня платил Дис.

– Я решил сразу максимально поднять ранг Марго, — Дис с чуть извиняющимся выражением лица посмотрел на меня. — Раз уж у нее нет опыта, лучше подстраховаться. Зато теперь у нас есть пехотный снайпер четвертого ранга. Но очень мало денег.

– Очень мало — это сколько?

– Чуть больше двухсот тысяч, — поморщился Дис.

М-да. Хреновы дела. На эти деньги особо не разгонишься. Ни толковой брони тебе, ни пушек нормальных... Разошлись мы что-то с имплантацией. Ладно. Не бывает так, чтоб все и сразу. Что-нибудь придумаем.

– Я покопался в товарах в магазине, — будто прочитав мои мысли, проговорил Дис. — Можем купить пару самых дерьмовых винтовок и боекомплект к ним. На этом — все.

Я почувствовал закипающее раздражение.

– Ребята, а, ребята? А о чем вы думали, когда в себя железо совали на все деньги, а? — не сдержался я.

Марго потупилась. Угу. Ну, понятно, куда все ушло. Хотя оно, вроде как, и справедливо, на самом деле. Марго — самая слабая из нас... Была. И повышение ее ранга — усиление всей группы. Только, черт побери, где теперь брать оружие?

– Джаспер, — вдруг вырвалось у меня. — Он продавал оружие и снаряжение кому-то в Зеленую зону. Не думаю, что напрямую администрации. Однозначно здесь есть кто-то, кто торгует поюзанными стволами и снарягой. И у него все это должно быть значительно дешевле, чем в магазине гребанных корпоратов!

– Верно, — Дис кивнул. — Это может быть решением. Только как его найти?

– Элис, — позвал я. — Мне нужен торговец подержанным оружием и снаряжением. Где его искать?

– Информация о нелегальной торговле в системе отсутствует, — бесстрастно спросила Элис. Кроме того, ее разглашение крайне не приветствуется администрацией «Полигона», — блин. Я надеялся, что помощник — или уже ассистент? — сразу сдаст нам все явки и пароли, но не тут-то было.

– Однако, если бы меня спросили, где можно получить такую информацию, я бы порекомендовала начать расспросы с административного центра, – чуть помедлив, добавила проекция. Моя ж ты хорошая!

– Начнем с административного центра, – повторил я друзьям слова Элис. – Хватит киснуть. Что сделано – то сделано. Давайте уже разберемся с этим, а то скоро время пребывания кончится, а мы еще при своих.

Дис и Марго, кажется, немного воспряли духом. Ну и прекрасно. В конце концов, это всего лишь кредиты. Так, где тут у них этот административный центр?

Глава 5

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Зеленая зона, жилой комплекс Элизиума. Административный центр.

Административный центр расположился в самом центре Элизиума. Здание центра выглядело, как большой белый купол с несколькими входами, у которых дежурили бойцы «Феникса». И, да: здесь былолюдно.

Кто-то постоянно входил и выходил из здания, народ кучковался группами чуть в стороне, что-то обсуждая. Интересно, сколько в Элизиуме находится игроков одновременно? Явно не меньше двух-трех сотен. Солидно.

Причину ажиотажа разъяснила Элис.

– Административный центр – главное здание Зеленой зоны. Здесь можно получить групповые и индивидуальные задания от Администрации, сдать собранные в Пределе и Инферно биоматериалы, продать трофеи – броню, оружие, импланты...

– Импланты? – я нахмурился. Что значит – «продать импланты»? Они же внутри тел...

– Большинство имплантов после смены прошивки пригодно к вторичному использованию. Многие игроки извлекают импланты и сдают их Администрации за вознаграждение.

Я представил, как выглядит процесс извлечения, скажем, нейропроцессора, в полевых условиях, и поморщился. Да уж, дивный мир Рапсодия. Интересно, если планета когда-нибудь действительно будет очищена и заново колонизирована, колонистов призраки тысяч убиенных и поруганных донимать не будут?

– Говоришь, здесь сдают трофейное оружие? – я хмыкнул. – Наверное, можно договориться напрямую с теми, кто продает. Достаточно предложить больше, чем администрация, которая наверняка копейки платит...

– Угу, и получить ствол, который в самый неудачный момент заклинит или вырубится, – перебил меня Дис. – Система платит чуть ли не по цене лома, потому что все, что может нормально стрелять, оседает еще в Лимбе, у ребят вроде Джаспера. Нет, не годится. Нам нужно найти того, кому поступают стволы из Серой зоны. Там хоть какие-то шансы будут получить нормальное оружие.

Мне пришлось согласиться с Дисом. Действительно, получить вместо пушки лом не хотелось. Ладно, поищем. Время еще есть, хоть его и остается все меньше.

Внутри купол был поделен на секции. В нескольких из них, небольшого размера, были установлены контейнеры для сдачи биоматериалов, имплантов и оружия. Помещение самой большой, в свою очередь разделялось перегородками, образуя некое подобие офисных опенспейсов. В каждой выгородке стояли терминалы информ-сети, и практически у каждого из них были люди – по одному, двое, трое, в некоторые комнатухи набивались целыми компаниями. В пустом пространстве по центру купола люди просто общались, обменивались сплетнями, кажется, чем-то торговали...

– Зачем здесь терминалы? Ведь гораздо проще и удобнее получать задания через интерфейс, – я действительно был удивлен. Мало того, что это банально неудобно, так еще и небезопасно. Элизиум – что-то вроде водопоя в лесу, где царит перемирие даже между зверьем. Но стоит какой-нибудь овечке углубиться в лес... Так и здесь. Разные группы общаются между собой, но кто знает, какой пойдет разговор, встретятся они в Лимбе, Пределе или Инферно... Так что лично мне не хотелось бы, чтоб кто-нибудь знал, где и чем я занимаюсь за пределами Элизиума.

– Задания Администрации можно принять двумя способами, – тут же ответила Элис. – Войдя в зону задания вне Элизиума, или получив их через информ-сеть в административном центре Зеленой зоны. Других вариантов нет. Администрация «Полигона» считает, что социа-

лизация – важнейший аспект в перевоспитании заключенных. Она благотворно влияет на психику и учит людей общаться между собой без агрессии, что необходимо для успешной адаптации в социуме после отбытия наказания на Рапсодии...

– А, вон оно что, – я усмехнулся. – Ну, тогда конечно.

Перевоспитание, подумать только. Адаптация в социуме. Социализация. Ну да, ну да. Совершенно верно. Именно это сделает убийц, садистов и головорезов примерными гражданами, когда они вернутся в Федерацию. *Если* вернутся. В чем лично я сильно сомневаюсь.

– Нужно пройти туда, где сдают оружие, – проговорил Дис. – Думаю, если мы где и узнаем, что нам нужно, то именно там.

– Согласен, – кивнув, я двинулся было к контейнерам, у которых возились несколько человек с большими баулами, из которых явственно выглядывали оружейные стволы, когда мое внимание привлекла какая-то нездоровая суета в зале.

– Стой, ублюдок! – проревел кто-то, а потом послышался звук падающего тела и крик боли. Толпа радостно загудела, предвкушая развлечение.

Повернув голову, я увидел возвышающуюся над толпой мощную фигуру. Здоровенный детина, за два метра ростом, и от природы не был обижен статью и физической силой, а здесь напихал в себя столько железа, что смотрелся, скорее, биороботом, нежели человеком. Обе руки – бионические протезы, бугрящиеся экзомышцами и усиленные приводами. Часть черепа закрыта металлической пластиной, левый глаз – искусственный и горит тревожным красным светом. Майка с небрежно оборванными рукавами натянута на могучей груди. Внушительный тип. Специализация на лбу написана: тяжелый штурмовик. Вытянутой рукой штурмовик удерживал за горло вздернутого над полом парня, который тщетно пытался что-то сказать громиле. Впрочем, тот даже не слушал.

Заинтересовавшись, я подошел ближе.

– Твой софт не сработал, урод! Я едва не потерял людей из-за тебя! – рычал штурмовик.

– Я... Предупреждал... Что он не... Предназначен для взлома боевых платформ... – хрипел парень. – Там... Используется защита... другого типа.

– Что ты мне лечишь, придурок? Какая защита? Ты, мать твою, мне гарантировал, что я смогу ломать механоидов, а в итоге они чуть не сломали меня! – штурмовик размахнулся, и швырнул парня в стену. Звук глухого удара заглушил хохот толпы.

– Размажь его, Слай! – выкрикнул кто-то. В толпе заулюлюкали, а мне почему-то стало противно. Сейчас я видел, что парень совсем молодой, хорошо, если двадцать исполнилось. Худой, щуплый, взгляд перепуганный. Над распухшей от удара громилы губой едва-едва пробивается юношеский пушок. Глаза бегают, парень, потирая горло, панически озирается по сторонам, явно надеясь найти поддержку. Вот только поддерживать его никто не собирается.

– Здесь нельзя убивать! – в отчаянье закричал парень.

– Убивать нельзя, – нехорошо усмехнулся штурмовик, – но не думаю, что кто-то расстроится, если я тебе сломаю руки и ноги.

– Но у меня нет денег на регенерацию! – почти закричал парень. – Слай, не надо, пожалуйста! Не надо, Слай! Прости меня! Прости, пожалуйста, я отработаю! У меня заканчивается время, меня же просто выбросят в Лимб, искалеченного!

– А это уже не мои проблемы, – хохотнул штурмовик, и шагнул вперед.

– Эй, дружище! – неожиданно даже для себя самого, окликнул я штурмовика, расталкивая зевак и входя в образовавшийся круг. – Он же сказал, что не виноват, извинился, и обещал отработать!

– Алтай, нет! – прошипел за спиной Дис и схватил меня за плечо. Во взгляде парня, пытающегося встать, мелькнула надежда, и я сбросил руку солнцепоклонника.

– Ты еще что за хрен? – обернулся штурмовик. – Иди своей дорогой, пока есть еще, на чем.

– Ты крутой парень, да? – кажется, я начал заводиться. – Так, может, ты бы и противника себе под стать поискал?

– Не на себя ли ты намекаешь, мозгляк? – здоровяк осклабился. – Если тебе так хочется – начну с тебя, потом уже сломаю колени мелкому ублюдку.

– Ну, попробуй, – процедил я сквозь зубы. Во мне, поднимаясь из глубин сознания, заплескалась такая знакомая ярость. Мразь бионическая! Меня сложно назвать рыцарем без страха и упрека, но какие-то принципы у меня имеются. Один из них – не проходить мимо, когда происходит то, что мне не нравится. И, когда здоровенный амбал собирается изувечить перепуганного подростка под хохот и подзуживание угодливой толпы – ситуация как раз такого порядка. Глупо? Возможно. Но я по-другому не могу. Не умею. И не хочу, если честно.

Из толпы вдруг протолкался плюгавый, шуплый мужичонка с удивительно знакомым лицом. Где я мог его видеть? О, ну точно! Это же тот самый крысеныш, с которым мы столкнулись на входе в жилой комплекс! Плюгавый подскочил к штурмовику, дернул его за майку, а когда тот наклонился, возбужденно зашептал что-то ему на ухо. Громила выслушал его, и рожа штурмовика исказилась гримасой.

– Алтай, значит, да? – прошипел он, а потом, подняв руку вверх, повысил голос. – Эй, народ! У меня тут для вас интересная информация! Знаете, что это за герой? – возбужденная толпа стихла, прислушиваясь.

– Это тот ублюдок, что убил Скульптора и оставил нас без А-стимов!

Секунду царила тишина, а потом толпа взорвалась возмущенными воплями.

– И сейчас я порву его на части! – прорычал штурмовик, и ринулся вперед.

Пара центнеров стали и синтетической плоти, несущиеся на тебя с яростью бешеного носорога – зрелище не для слабонервных, но у меня не было времени на то, чтобы им наслаждаться. Шагнув вперед, я присел, подныривая под стальной кулак, с гудением рассекший воздух над головой, и вбил свой собственный громиле в солнечное сплетение.

Ощущение было таким, будто я ударил мчащийся локомотив – однако эффект оказался неожиданным. Громила охнул, задохнулся и упал на колено, едва не накрыв меня. Отскочив в сторону, я коротко ударил ногой, целясь по почкам, но вместо того, чтобы врезаться в бок громилы, моя нога оказалась зафиксирована стальной хваткой. Зарывав, чересчур быстро пришедший в себя штурмовик развернулся, вскочил на ноги, а я почувствовал, что теряю равновесие и падаю. Ухватившийся обеими руками за мою ногу громила с нечленораздельным ревом сделал оборот вокруг своей оси, поднимая меня в воздух и раскручивая, а в следующую секунду в стену полетел уже я.

Мой инструктор по контактному бою почему-то не рассказывал, что делать, если ты со скоростью выпущенного из пращи камня летишь в стену, и не можешь понять даже, где верх, а где низ. Забыл, наверное. Так что пришлось импровизировать. Сгруппировавшись, я успел повернуться так, чтобы удар не размозжил мне голову, а всего лишь выбил дух и отбросил на пол. Действуя исключительно на инстинктах, я моментально откатился в сторону – и тут же пол за спиной покрылся трещинами от мощного удара: гребаный штурмовик взвился в воздух, одним прыжком преодолел несколько разделяющих нас метров, и, приземлившись на колено, впечатал бронированный кулак в то место, где секунду назад корчилась моя тушка.

Взревев, этот троглодит ухватил меня за шиворот, как тряпичную куклу, взметнул в воздух, и размахнулся левой рукой. Черт. Кажется, я допрыгался. Еще секунда, и...

Очередь из импульсной винтовки, ударившая в купол здания, перекрыла вопли обезумевшей от жажды крови толпы, а потом в помещении загрохотал голос, усиленный динамиками брони.

– Прекратили, мать вашу, придурки сраные! Первое и последнее предупреждение, потом – огонь на поражение!

Штурмовик замер, выругался, и разжал руку. Я упал на пол, пошатываясь поднялся, и оглянулся.

У входа стояли несколько бойцов «Группы Феникс». Забрала опущены, оружие наизготовку, вид — самый что ни на есть решительный.

— Вы что тут устроили, отбросы? Хотите подраться — валите за стену и убивайте там друг друга до усерачки. А еще одна такая выходка в Элизиуме — и отправитесь на переработку. Это понятно?

Штурмовик что-то пробурчал, и отступил назад, а я почувствовал, что кто-то тянет меня за куртку.

— Идем, быстрее, — слышался кажушийся смутно знакомым голос. — Не стой, ну!

— Алтай! — прорычал штурмовик. — Мы еще встретимся, ублюдок. Там, за стеной. И ты ответишь. Тебя будут гнать, как собаку, все, кого ты лишил А-стимов. И желающих, уж поверь, будет предостаточно. Я об этом позабочусь. А когда ты устанешь бежать...

— То умру от скуки, слушая твои пафосные речи, — буркнул я, сплюнув на пол. — Пошел ты, как там тебя...

— Хватит! — прошипел за спиной тот же голос. — Идем!

Смерив громилу уничтожающим взглядом, я развернулся и двинулся к выходу.

— Не пробовал придумать что-нибудь поумнее, чем задирать одного из топов Предела? — проворчал невысокий мужик, продолжающий тянуть меня за рукав, когда мы вышли из центра.

— Ты еще, мать твою, кто такой? — вырвав руку, зло спросил я.

— Не узнаешь? — он повернулся ко мне. Короткая стрижка, аккуратные усы, переходящие в бородку, спокойный взгляд серых глаз... Когда я видел его в последний раз, в этих глазах под прозрачным забралом недорогого шлема виднелось такое же спокойствие, несмотря на то, что в этот момент решалась его судьба...

— Блайз. Ты — Блайз, сраный сталкер, который привел к нам туристов.

— Который вел туристов в Элизиум, когда система неожиданно выдала на вас квест. И у которого не было выбора, — спокойно ответил Блайз. — Вы тогда не убили меня, а я сейчас пытаюсь не дать вам покончить жизнь самоубийством. Вам срочно нужно уходить, и сделать это надо раньше Слая и его команды.

— Какого хрена...

— Такого, что этот мстительный ублюдок так дело не оставит, еще и других поднимет. Здесь многие имеют зуб на вашу команду.

— За что? Что он нес вообще? Какие еще А-стимы?

— Запрещенные стимуляторы. Наркотики. Синтетическая дрянь, значительно усиливают возможности имплантированных, и дарят приход после приема. Скульптор работал с Администрацией, и толкал это дерьмо половине Полигона. Ну, тем, кто настолько отбит, чтобы вдыхать эту дрянь. А вы его убили и обрубали поставки. Они без А-стимов уже не могут, потому не вижу ничего странного в том, что они немного разозлились.

— Да, умеешь ты заводить друзей, — угрюмо заметил Дис. Черт, а я ведь и забыл про них с Марго. Ребята незаметно пристроились за нами и шли следом. — Какого черта ты вообще туда полез? Зачем тебе этот мальчишка?

— Затем, — огрызнулся я. Мне сейчас было стыдно, что своим необдуманным поступком я подставил всю команду, но какого хрена? Действительно нужно было стоять и смотреть, как здоровяк ломает малому кости? Я так не могу.

— Куда мы идем? — обратился я к Блайзу. После схватки меня еще немного потряхивало, и соображал я туговато. — Нам нужно...

– Вам нужно сваливать, – хмуро прервал меня Блайз. – Уйти и залечь на дно. Не отсвечивать хотя бы некоторое время. Иначе они действительно вас затравят. Есть у меня одно местечко в Пределе...

– А можно мне с вами? – послышался робкий голос. Я повернул голову, и увидел того самого парнишку, из-за которого все и завертелось. – Мне теперь нельзя здесь оставаться. Да и уходить тоже опасно... В одиночку.

– Кто ты вообще такой, и что не поделил с этим биороботом?

– Меня зовут Трикс. Я – хакер. Продал этому идиоту боевой вирус, а он с ним на механидов поперся. Ведь предупреждал же...

– Хакер? – я не сразу понял, о чем речь.

– Не так уж и внимательно ты изучал таблицу классов, – фыркнул Дис. – Класс поддержки, техническая специализация. Взлом электронных систем, перехват контроля над боевыми механизмами и все такое прочее.

– Я хотел сказать спасибо. Вы спасли меня. Этот идиот, Слай, он действительно сделал бы то, о чем говорил. А вы... Я слышал о вас. Вы – Алтай. Я ваш фанат! У меня даже постер с вами в комнате висит. Висел... – поправился пацан, погрузнев, но тут же продолжил. – Никогда бы не подумал, что встречу с вами. А вы... Ух, как вы ему врезали, он даже зашатался! Так вы возьмете меня с собой?

«Фанат», «постер». Твою ж мать! Еще один привет из прошлого. После того, как меня оправдали с калибанским делом, каким-то придуркам-пиарщикам пришло в голову, что моя кандидатура отлично подойдет для поднятия боевого духа и повышения потока призывников, которые тогда были так необходимы Федерации. Меня, и еще десяток отличившихся на фронте ребят, снимали в разных ракурсах, в броне и без нее, в угрожающих позах с пушками наперевес, и с детишками за руку. «Доблесть и честь», «Во имя человечества!»... Как вспомню эти плакатики, так тошно становится. Пока наши друзья сражались с ксеносами, мы вертелись в фотостудиях, целясь в объектив камеры. Тьфу!

– Сколько тебе лет, Трикс?

– Восемнадцать. Исполнилось два месяца назад. Ну, и тогда же меня взяли. Отдел по борьбе с электронными преступлениями, – пацан сплюнул под ноги. – Козлы...

– Ясно, – я скривился. Еще в филиал детсада на прогулке превратиться не хватало. Но что, черт побери, делать? Не бросать же пацана и в самом деле? У него и так проблемы были, а уж после того, как я вмешался, его точно убьют. Дерьмо...

– Ладно. Пойдешь с нами... Пока что. Блайз! Послушай, мне нужно тебе кое-что сказать. М-да. Кажется, эта ночь будет длинной.

Глава 6

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Зеленая зона, окраины жилого комплекса в Элизиуме.

– Мы не можем сейчас уйти, – проговорил я. – У нас нет оружия.

– Чего? – Блайз остановился и посмотрел мне в глаза. – В смысле «нет оружия»? Так закажите! Здесь это быстрее, чем за стенами происходит.

– В прямом. Мы, скажем так, немного не рассчитали бюджет, и у нас практически не осталось денег. Мы не сможем заказать оружие и снаряжение в магазине, банально не хватит кредитов. Мы пришли в административный центр, чтобы поискать тех, кому продают оружие барыги из Лимба. Ведь наверняка же есть такие...

– Дьявол, как вы вообще до сих пор живы? – закатил глаза Блайз. – С таким подходом... Ладно, идем. Хвала Космосу, я знаю, к кому нужно обратиться.

«Хвала Космосу». Интересное выражение, и весьма характерное. Блайз из пилотов? Обычно такой лексикон как раз у космолетчиков и приближенного к ним круга. Хотя сейчас, думаю, это не имеет значения. Сейчас важнее свалить отсюда.

Мы быстро шли по Элизиуму, с каждым шагом удаляясь от центра. Здесь было далеко не так оживленно, да и освещение оставляло желать лучшего. Логично, не в центре же сидеть торговцу нелегальным оружием?

Блайз быстро шел впереди, уверенно выбирая дорогу. Видно было, что ориентируется он здесь отлично. Дьявол, а можем ли мы ему доверять? Где гарантия, что он не затаил зло за убитых туристов и перенесенное унижение, и не собирается завести нас в засаду? В конце концов, опыт есть опыт. С другой стороны – с чего бы ему тогда помогать нам с оружием? Хм. Но выбора-то у нас нет. По крайней мере, пока мы безоружны. А там... а там надо держать ухо востро. Не стоит безоговорочно полагаться на сталкера. В конце концов, то, что он говорил в Лимбе – лишь слова, сказанные, возможно, лишь для того, чтобы сохранить жизнь. Короче, нельзя расслабляться, я и так уже достаточно глупостей натворил.

– Почти пришли. Говорить буду я, вы помалкивайте. Я знаю этого парня, и он кое-чем обязан мне, так что все должно пройти гладко. Сколько у вас денег?

– В районе трехсот тысяч.

– На всех? – Блайз выглядел удивленным.

– Да.

Сталкер заковыристо выругался, снова упомянув космос, звезды и что-то еще, и покачал головой.

Мы подошли к зданию, выглядящему как типичный жилой блок. Блайз приложил браслет к двери и шагнул в коридор. Мы последовали за ним. Да, здесь жилье явно дешевле, чем в центре. Стены облупленные, покрыты плесенью, свет тусклый, лампы под потолком горят в треть силы... Индикаторы почти на всех дверях светятся зеленым, живи – не хочу. Вот и не хотят, по всей видимости.

Блайз прошел по коридору, остановился у одной из дверей и уверенно постучал. Несколько секунд не было никакой реакции – видимо, обитатель комнаты изучал посетителя, потом раздался щелчок, и дверь открылась.

– Я не один, – предупредил кого-то Блайз. – С друзьями.

– С друзьями – это хорошо, – послышался неприятный и какой-то скрипучий голос. – Это значит, больше денег потратите.

Я хмыкнул. Не факт, совсем не факт.

– Заходите, – махнул Блайз.

Переступая через порог, я ожидал увидеть нечто вроде моей комнатухи, которую снимал в жилом блоке, однако ожидания не оправдались. Комната была здорово переделана изнутри, и, кажется, даже объединена со следующим жилищем. Помещение делилось на две части полипластовой стойкой «под дерево». В более узкую часть перед ней и набилась вся наша внезапно подросшая компания.

За стойкой сидел мужик. Вот другое слово и не подберешь, на самом деле. Ежик седых, начинающих выпадать, волос, глаза чуть навывкате, большой, красный нос. Сломанные уши выдают бывшего борца, из закатанных рукавов когда-то белой рубашки выглядывают мощные, волосатые руки, черная кожаная жилетка на животе торговца опасно натянута. Торговец откинулся на спинку кресла на колесиках, переплел короткие, толстые пальцы на брюхе, и выжидающе посмотрел на нас.

– Здравствуй, Сид, – поздоровался Блайз. – Нужно оружие, боекомплект и какая-нибудь бронька для моих друзей.

– Какие классы? – скрипуче поинтересовался торговец.

Блайз вопросительно посмотрел на меня.

– Энфорсер, марксман и мародер, – отвечая, я смотрел не на торговца. Мой взгляд был прикован к тому, что я увидел за его спиной.

Все три стены были увешаны самым разнообразным оружием. Штурмовые винтовки, пулеметы, автоматические дробовики... Присмотревшись, я заметил даже пару плазмоганов и гранатомет. Кучеряво, ничего не скажешь. С виду оружие в приличном состоянии. Хорошо, если так и есть.

– Получится недешево, – проскрипел Сид. – Особенно по броне.

– Ну, вот тут и начинается самое интересное, – горько усмехнулся Блайз. – Бюджет ограничен. Нужно уложиться в... – снова взгляд в нашу сторону.

– Двести одиннадцать тысяч, – опустив глаза, проговорил Дис.

– Триста пятнадцать, – поправил я солнцепоклонника. Трупам кредиты ни к чему, нет смысла пытаться сэкономить. А в том, что, если мы не вооружимся, очень скоро этими самыми трупами и станем, я практически не сомневался. У меня еще осталось немного денег после имплантации и закупки софта, а по дороге к торговцу я заглянул в почти забытый раздел полученных донатов, и с удивлением и удовлетворением отметил, что там висит приличное количество непрочитанных уведомлений. Не золотые горы, конечно, но что-то нападало, не обманула Администрация. Сейчас будет очень кстати.

Сид уставился на нас своими блеклыми, водянистыми глазами.

– Серьезно? Экип для мародера, маркса и энфорса на триста пятнадцать тысяч? – усмехнулся он. – Вы, ребята, никак решили, что в Федерацию вернулись? Этого не хватит, чтоб одного даже собрать, за всех троих вообще молчу. Вы в своем уме?

– Сид, очень надо, – проговорил Блайз. – И надо прямо сейчас. У ребят время заканчивается, а они до сих пор пустые. Не пойдут же они с пустыми руками?

– Пусть в Лимб валят и зарабатывают, там же они как-то выжили, – процедил Сид. – Ты, Блайз, что, решил, что я с тобой в благородство играть буду? Думаешь, натаскал мне консервных банок, и теперь тебе даром тут все, для всех и пусть никто не уйдет обиженным?

– Тихо, – выступил вперед я. – Не надо нервов. Мы друг друга не так поняли. Нам нужны вооружение и броня, *подходящие* нашим специализациям, а не *требуемые*. Нам не ранг повышать, нам чтоб с пустыми руками не бегать. И по броне точно так же. Не обязательно топовый шмот, но и не рванину какую-нибудь. Я примерно в ценах ориентируюсь, понимаю, что идеально мы тут не прикинемся, но делать вид, что за эти деньги здесь совсем делать нечего, тоже не надо.

– Ориентируется он, – Сид, кряхтя, встал с кресла, и, переваливаясь, пошел к стене, увешанной оружием. – А ты знаешь, ориентирующийся, что кто-то Джаспера завалил? Из третьего

сектора поставок больше не будет, по крайней мере, какое-то время, так что цены моментально улетели в космос. Узнать бы, что за мразь это сделала, да заказать его...

Я украдкой бросил взгляд на Дису, Дис – на меня. Да уж. Кажется, у меня талант заводить друзей. Сначала Скульптор, потом Слай, теперь еще этот Сид. Думается мне, это он еще просто не в курсе дел, новости не дошли, а так, сложить два и два несложно. Сейчас я уже сильно жалел о своем мальчишеском порыве разрешить отображение в рейтинге. Алтай, топ Лимба, приятно познакомиться. Да, это я завалил Джаспера и Скульптора, хотите меня убить – становитесь в очередь. Прекрасно вообще.

– Вот, – Сид подошел к стойке, и грохнул на нее оружие. – Смотрите, что куда. Энфорсеру и мародеру на первых порах одинаковые стволы подойдут, снайперу... Снайперу вот пока, пойдет на первое время.

На стойке лежали три винтовки. На первый взгляд практические одинаковые, но, если присмотреться, становилось понятно, что модификации у оружия разные.

Две – в укороченном, штурмовом варианте, с увеличенными магазинами и голографическими прицелами. На этом «навороты» заканчивались, если не считать за таковые потертые трехточечные ремни. Третья – в снайперском исполнении, полноразмерная, с утолщенным за счет интегрированного глушителя стволом, и массивной блямбой оптического прицела с автоподстройкой и лазерным дальномером.

Следом за оружием на полку легли запасные магазины, по два на нос и несколько упаковок с патронами.

– Два типа, стандартные безгильзовые со стальным сердечником, для штурмовок, и дозвуковые – для снайперки. Если где-то раздобудете кит для нее, можно будет переоборудовать под такую же штурмовку при необходимости. Есть еще разрывные, но они вам без надобности, разве что на морфов пойдете охотиться. И то, не со всеми прокатит. А эти самое то, если по индивидуальной броне работать. Глушитель на снайперке дальность снижает, но у вас все же не полноценный снайпер, марксман. Ей долбить на сверхдальние без надобности, так что только плюсом будет.

– Ей? – усмехнулся я. Сид смерил меня пренебрежительным взглядом.

– Ну, не тебе же. В группе баба, которая на энфорсера никак не тянет, и два здоровых лба. Не нужно быть телепатом, чтобы определить, кто у вас снайперить будет. Не щегол же этот, – кивнув в сторону Трикса, торговец расхохотался собственной шутке.

– Кстати. Что по нему? – Блайз повернулся к хакеру. – У тебя как с оружием?

– У меня есть, все нормально. В камере лежит.

– В камере... – Блайз скривился. – Ладно, зайдем, заберем. Что по экипажу, Сид?

– По экипажу... Сейчас.

Торговец зарылся в одном из стоящих у стены металлических шкафов, и через минуту выставил на стойку три нейлоновых сумки.

– Как с размерами – не знаю, подгоните, если что, здесь не ателье, но должны подойти. Там три комбеза, формально – второй класс бронирования, спина и грудь – третий. Прослойка – какой-то хитровывернутый материал, одновременно и демпфер, и дополнительная защита. Верх – арамид. В целом, интересная и вполне надежная штука, но под прямую наводку я бы на вашем месте не подставлялся. Не бронекостюм, сами понимаете. Интегрированные наплечники, наколенники, налокотники, на жопе – усиленный слой. Это из легкого лучшее, что у меня есть. Так что я тебе, Блайз, ничего не должен.

– В смысле? – сталкер вскинул брови в неподдельном удивлении. – Вообще-то мы о другом говорили...

– Не вопрос. Я тогда это забираю, и продолжаем говорить о другом, – торговец потянулся за сумками.

– Эй, осади! – повысил голос Блайз. – Ладно, – продолжил он уже спокойнее. – Шлемы добавь, четыре пайка, сумки для пушек – и в расчете.

Сид посмотрел на сталкера, его губы беззвучно зашевелились – толстяк что-то подсчитывал в уме. Спустя несколько секунд он кивнул.

– Ладно. Договорились. Сейчас.

Еще минута поисков, перемежающихся руганью и раздраженными восклицаниями, и Сид притащил три одинаковых пехотных шлема – потертых, выцветших, со сколами и вмятинами, с простыми прозрачными забралами из полипласта.

– Предупреждаю сразу, забрало – ни о чем, поймаете пулю или даже болт с близкого расстояния – и привет семье. Есть крепления под активные уши и гарнитуры, но самих ушей и гарнитур нет. Найдете – поставите. Электроники никакой в шлемах нет, сканеров, там, детекторов... Но за ваши деньги и это жирно будет. Сейчас пожрать притараню, сумки – и на этом все.

Через две минуты мы уже паковались. Торговец от щедрот своих выделил три матерчатых баула под оружие – в открытом виде даже заблокированные системой стволы переносить по территории Зеленой зоны было нельзя.

– С пушками проблем не будет? – я взял свою винтовку, передвинул предохранитель, отщелкнул магазин, положил палец на спусковой крючок. Тут же высочило уведомление:

Обнаружен новый пользователь. Необходима привязка. Начать процедуру?

И следом еще одно:

Внимание! Использование любых типов оружия в Зеленой зоне запрещено и карается смертью, пожизненной высылкой или отключением от системы «Полигона».

Я поспешил отменить привязку и убрать палец со спуска. Уведомления исчезли.

– Обидеть хочешь? Все в порядке, я дерьмом не торгую. Эти стволы дороже стоят, особенно сейчас. Пришли б вы без Блайза – и на них не хватило бы. Сука, какая ж тварь Джаспера исполнила? – торговец раздраженно поджал губы.

Я поспешил отвести взгляд. Интересно, как бы поступил Сид, если бы знал, что тварь, исполнившая Джаспера, прямо сейчас у него затоваривается?

Наконец, мы закончили. Я с трудом застегнул молнию на сумке, и выпрямился, глядя на Сиду.

– Сколько?

– В смысле – «сколько»? – удивился торговец. – Триста пятнадцать тысяч. Ты же сам сумму назвал. Или поторговаться вдруг решил?

Я выругался про себя. Вот же барыга сраный! Нужно было все-таки попробовать не на все деньги затариться. А так он и нас поимел, и Блайза, если я все правильно понимаю.

– Нет, не решил, – я активировал интерфейс. – Давай запрос.

Пара секунд – и деньги ушли Сиду. Дис проделал то же самое. Все. Мы пустые.

– Алтай... – задумчиво пробормотал торговец. – Знакомое имя. Где-то я его слышал... Мы с тобой раньше не встречались, парень?

– Нет. Первый раз тебя вижу, – решительно качнул я головой. Пора отсюда сваливать, пока барыга не начал вспоминать, где мог обо мне слышать. Только этого для полного счастья не хватало.

– В расчете? – я вопросительно взглянул на торговца. – В расчете, – чуть помедлив, кивнул он. – И с тобой, Блайз, тоже. Найдешь еще что-нибудь интересное – тащи.

– Угу, – Блайз хмуро кивнул, и повернулся к выходу. – Бывай, Сид.

– Удачной охоты... сталкер, – проговорил барыга вслед Блайзу и противно захихикал.

– Это что за гляделки у вас там были? – спросил Блайз, когда мы удалились от жилого комплекса, в котором обитал Сид. – Какая-то странная реакция на слова этого старого паука.

– Да ну... так... – замялся я.

– «Так»? – усмехнулся Блайз. – Вы что, еще и Джаспера исполнили? – видимо, в этот момент я не смог совладать с лицом, потому что сталкер даже остановился, взглянув на меня. – Да ладно. Серьезно?!

– Ну... Получилось так, – меньше всего мне сейчас хотелось объяснять ему, что именно, как и из-за чего «получилось».

– Ну вы даете, ребята! – по голосу Блайза было не понять, осуждает он, или восхищается. – И с хрена ли вы тогда бедные такие? Скульптор, Джаспер... Да вы тут пол-Элизиума скупить могли бы, если бы с их браслетов бабло сняли!

– Не сняли, – буркнул я. – Скульптор пустой оказался, а Джаспера пощупать не удалось.

– Пустой? – сталкер хмыкнул. – Админы бабло помыли, что ли? Нормальный ход. М-да.

– Блайз, а что за дела вообще у Сиды этого, – я решил перевести тему. – Как так получается, что он стволами в обход админов торгует? Им же это невыгодно.

– А это с какой стороны посмотреть. С одной – может, и невыгодно, что мимо них пушки проходят, которые они скупают за копейки, а толкают потом втридорога. С другой... Во-первых, бабки оседают в Элизиуме все равно, никуда не уходят, во-вторых – смертность игроков понижается. Все, у кого с баблом туго, не в магазин ломаются, а к Сиду и еще парочке таких, как он, идут. Без пушек у новичков шансов совсем нет, а благодаря Сиду они еще могут принести пользу Администрации в Пределе и Инферно. Ну, если не опрокинутся, конечно. Тогда их пушки подберет еще кто-нибудь, и снова притащит Сиду. А Сид снова заплатит комиссию, которую берет Администрация за каждую торговую операцию на стороне. И комиссия там не маленькая, скажу я тебе.

– Это что же, получается, барыгой каждый заделаться может, что ли? – не понял я. – А как же ограничение на пребывание в Зеленой зоне?

– Не каждый конечно, – ответил сталкер. – Только те, у кого среди админов волосатая лапа есть. Только не спрашивай, за какие заслуги можно получить прописку в Элизиуме. Не скажу. Просто потому, что не знаю.

– Принял, – я немного помолчал, и нерешительно спросил. – Мы тебя сильно на бабки опустили? Я так понял, что Сид тебе должен был, а теперь взаимозачет, типа.

– Не сильнее, чем когда моих туристов положили, – невесело усмехнулся Блайз. – Тогда с меня и опыта сняли прилично, и на штраф попал. Задание провалено же. Да ладно, расслабься, – махнул рукой Блайз. – Вы и меня положить могли, а не стали. За что я вам до сих пор должен. А туристы те ублюдки редкие были, у меня самого руки чесались. Хотя, говорят, и похуже попадают. Померзотнее. Ладно, закрыли тему. Вы пожитки свои на выходе из какого сектора оставили?

– Третий.

– У меня на выходе во второй, – нахмурился Трикс.

Блайз недовольно поморщился.

– Ладно, и к второму выходу сходим, и к третьему. Все равно нужно решить, каким путем в Предел идти. Лучше бы через третий сектор, конечно, но там сейчас просто ад творится. Корпорация скинула чуть ли не три сотни капсул, и те, кто при Джаспере и Скульпторе сидели, засунув головы в задницы, сейчас грызутся за наследие авторитетов, а остальные гоняются за свежим мясом. В общем, сейчас там можно нарваться. Ладно, подумаем еще... Стоп!

Блайз замер с уже привычным видом человека, вглядывающегося в интерфейс. Через пару секунд сталкер вернулся в реальность, зло выругался и пнул попавшийся под ноги камешек.

– Все, звездац. Можно не спешить. Группа Слая только что покинула Элизиум. Они разделились и ушли во все четыре сектора одновременно. Поздравляю, ребята. Вот теперь у нас точно неприятности.

Глава 7

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия. Карантинная зона Элизима

Ночью та часть Зеленой зоны, что не входила в жилой сектор, была темна, пуста и ничем не отличалась от руин зоны высадки в Лимбе. Работяги отправились на короткий отдых, и сейчас здесь было тихо и мрачно. Каждую минуту я ловил себя на том, что рефлексy, успевшие прорезаться за время, проведенное в Серой зоне, так и норовят проявиться, заставляя выбирать наиболее безопасный путь, укрываться в тени куч строительного мусора и огибать препятствия по широкой дуге. Блайз, идущий впереди, посмеивался, видя это, но ничего не говорил. И правильно. Лучше расценивать безопасное место, как опасное, чем расслабиться и поймать стрелу, болт или пулю, когда попаду туда, где действительно нужно быть настороже.

Я практически освоился с новыми возможностями своего тела, но иногда движения выходили резковатыми – мозг еще не адаптировался до конца. У Марго получалось лучше. Наша снайпер двигалась, как кошка, мягко, плавно и грациозно. Девушка явно наслаждалась новыми ощущениями, и я невольно залюбовался ею.

– Хозяин! – раздался голос у меня в голове, и я невольно вздрогнул. Элис! Проклятье, я практически забыл про персонального ассистента! – Я фиксирую рост уровня тестостерона, когда вы смотрите на эту самку. Хочу предупредить: сексуальное влечение к члену команды может снизить общую боевую готовность, а также помешать выживанию носителя. Испытывающие сексуальное влечение самцы вашего вида склонны к необдуманным поступкам и неоправданному риску ради объекта влечения. Я рекомендую в ближайшее время посетить рекреационную зону или загрузить программу сексуальной симуляции для снятия напряжения. Напоминаю, что...

От неожиданности я споткнулся и едва не упал в кучу мусора.

– Умолкни, Элис! – пробурчал я в кулак, чуть отстав от остальных. – Здесь я как-нибудь обойдусь без твоих советов, понятно? Доложи лучше, что с имплантами? Почему не работает ночное зрение?

– Адаптация зрительной системы не завершена. Текущий статус – пятьдесят девять процентов. Расчетное время до окончания процесса – два часа сорок минут. Вывести оповещение об окончании?

– Выведи, – согласился я.

Дис чуть отстал от основной группы, и с интересом посмотрел на меня.

– Алтай, у тебя все нормально? С кем ты там разговариваешь?

– С духами предков, – ляпнул я, не подумав, и тут же прикусил язык. Шутить о предках с солнцепоклонником – не лучшая затея. Для них это оскорбление. Черт, надеюсь, Дис понимает, что я это не специально, еще не хватало, чтоб он на меня зло затаил. Новоиспеченный энфорсер внимательно посмотрел на меня, пожал плечами, и снова нагнал остальных. Блин. Нужно собраться, тут Элис права. Нервы это все, гребаные нервы.

Мы уже успели сходить в карантинную зону второго сектора, где Трикс забрал свои вещи из камеры хранения, и двигались к выходу в третий, где остались наши пожитки. Хорошо, что для этого не понадобилось возвращаться в жилую зону Элизима – карантинные зоны разных секторов сообщались между собой. Иначе крюк пришлось бы делать немаленький.

Если честно, я опасался претензий со стороны Диса и Марго – как-никак, получается, я подставил весь наш отряд, дав волю эмоциям и вмешавшись в разборку, но ребята помалкивали. Либо смирились, либо выяснение отношений еще впереди. Ладно. Разберемся. Главное сейчас спокойно проскочить Лимб и затеряться в Пределе. Хм, звучит-то как. «Затеряться в Пределе». В Лимбе-то, который условно-безопасной зоной считается, несколько раз чуть ласты

не склеили, а что будет в Оранжевой зоне? Все-таки хорошо, что с нами Блайз. Если он с нами, конечно, а не готовит месть за унижение и потерю кредитов с опытом.

Трикс, невольная причина всей кутерьмы, первое время щебетал что-то восторженное, даже пришлось на него прикрикнуть немного. Кажется, парень не понимал всей опасности ситуации. Да и Полигон для него, как мне кажется, был чем-то вроде игры в реальности. В силу возраста... Хотя, черт побери, о чем я говорю? Этот парень смог выжить в Лимбе, добраться до Элизиума, установить аугментации... Да и костюм его назвать дешевым нельзя. Снова думаю стереотипами из прошлой жизни. Эх.

– Пойдем через третий, – проговорил Блайз, некоторое время сосредоточенно размышлявший о чем-то. – Там сейчас неразбериха полная. Корпораты устроили массовую высадку, чтобы выровнять баланс в секторе, так что в зоне высадки мясо. Еще кто-то штурмует базу Джаспера, хотят под себя рынок подмять, те, кто там засел, с такими раскладами, само собой, несогласны. Да и у Скульптора на базе сейчас весело, полагаю...

– А вот это не в тему, – я посмотрел на сталкера. – Я рассчитывал заскочить туда, поискать Джаспера. У него на балансе все хорошо с кредитами должно быть. Да и у остальных...

– Забудь, – отмахнулся Блайз. – Туда пошел Слай со своими парнями. У Скульптора на базе хороший запас А-стимов должен быть, так что они туда первым делом рванули. Против туманников-то на применение пушек запрета нет. Да если бы и был... Свежие туманники против команды Слая – ничто, даже если те врукопашную махаться вдруг решат. Так что там сейчас весело. Кредиты – это хорошо, конечно, но жизнь дороже, так что базу Скульптора мы обойдем подальше. Вообще, нам нужно как можно скорее добраться до Предела и потеряться в нем. Отсидимся, подождем, пока все устаканится, и будем думать, что делать дальше. Главное – проскочить форты, Слай туда наверняка отправил кого-то, чтобы нас вычислить. Ну, и сам Лимб без приключений миновать.

– Это да... – протянул Дис. – Хорошо хоть, арбалеты остались. А то совсем кисло было бы.

Я открыл было рот, поинтересоваться, зачем нам арабалеты, если есть штурмовые винтовки, да так и закрыл его. Твою-то мать! Винтовки есть, да. Вот только применять их в Лимбе нельзя! И я об этом совсем забыл, представляя бросок к Пределу легкой прогулкой. Еще бы! Пятеро хорошо вооруженных и неплохо экипированных бойцов, против оборванцев с подручными средствами, как нож сквозь масло... Как бы не так! Пока мы будем в Лимбе, от этих оборванцев нас будет отличать только броня. В остальном же... В остальном все кисло. Вошедшие в раж обитатели Серой зоны будут только рады порвать нас, а учитывая, как в Лимбе «любят» тех, кто сумел пробиться в Элизиум... Наши пушки и шмот станут лишь приманкой для падальщиков Чистилища, и противопоставить мы им сможем лишь арбалеты и «холодняк», если не захотим, конечно, нарубить штрафов на опыт и попасть в вонтед-листы. Прекрасно, просто прекрасно.

Настроение стремительно испортилось, и к тому моменту, как мы добрались до камеры хранения, я уже сам был не рад, что вступился за парнишку. Эх, к черту! Что сделано – то сделано. Время назад не отмотать, а значит, осталось лишь расхлебывать то, что натворил. Да и в любом случае, в Предел пришлось бы уходить, таймер показывает, что у меня осталось десять часов нахождения в Элизиуме. Да, возможно, было бы немного безопаснее, но здесь Полигон, в конце концов. Глупо рассчитывать на то, что трудности остались позади. Скорее, наоборот, они только начинаются.

Я разблокировал замок камеры хранения, достал свои вещи и отошел в сторону. Снял подвесную, скинул куртку и бронежилет, надетый под нее, вылез из штанов. Достал из сумки боевой костюм, примерил – отлично, вопреки опасениям, сел, как влитой. Застегнул все клапаны и молнии, попробовал подвигаться – на пятерочку, ничего не мешает, не скрипит, не трется. Если б не плохо очищенное пятно крови на правом боку, можно было бы решить, что

костюм новый. Состояние отличное. Я надел сверху подвесную, ремень, закрепил на бедре перевязь с ножами, топор снова пристроил на поясе. Кажется, все хорошо. Пристегнул нож, магазины для винтовки разместил в набедренных карманах. Неудобно, но пока так. Не подумал подсумками подходящими разжиться, нужно было постараться выбить из Сида.

Взял винтовку в руки, положил палец на спусковую скобу. Тут же высветилось оповещение.

Обнаружен новый пользователь. Необходима привязка. Начать процедуру?

Начать, да. Не на ходу же потом привязываться.

Идентификация завершена. Основной оператор – субъект №33286АН. Выберите режим использования: общий режим/индивидуальный режим.

Общий режим – это значит, кто-то, кроме меня, сможет пользоваться моим оружием? Хм, сложный вопрос. С одной стороны – оно, наверное, полезно, мало ли что случится, вдруг придется тому же Дису или Блайзу моей пушкой воспользоваться? С другой...

Нет. Общий режим я настраивать не буду. То, что я сам буду не в состоянии пользоваться своим оружием, с девяностопроцентной вероятностью будет означать, что оно попало в чужие руки. И кто знает, какими эти руки окажутся? Я предпочту все же индивидуальный. Мне так будет спокойнее.

Окончив привязку, я еще раз проверил оружие, вставил в приемник магазин, поставил винтовку на предохранитель, и, укоротив ремень, пристроил ее за спину. Раз уж пользоваться огнестрельным оружием в Серой зоне нельзя, нужно сделать так, чтобы оно не мешало.

Достал из рюкзака арбалет, разложил плечи, выставил приклад, вложился, прицелился... Все хорошо. Щелкнул кнопкой включения целеуказателя, проверил фонарь – все работает. Последний штрих – дозарядить короб. Все, оружие готово.

Скатав куртку, штаны и бронежилет, упаковал их в рюкзак. Закинул его за спину, пристроил поудобнее, подтянул ремни. Есть. У меня все. А у остальных?

Уже готовый к выходу Дис помогал Марго разобраться с винтовкой. Действовал при этом сноровисто и быстро, снова вызвав у меня легкий диссонанс. Где он научился так ловко с оружием обращаться? В артиллерии? Хотя стоп. Солнцепоклонники – народ воинственный, и планета у них достаточно агрессивная, там не то, что в Федерации, там у них обращение с оружием в обязательную школьную программу входит. Ну, тем лучше для нас, что еще сказать? Главное, чтобы Марго не подкачала. Эх, а нам ведь ее прикрывать придется, лук утерян. Хорошо хоть Дис свой арбалет сохранил. Ладно, прорвемся, надеюсь.

Блайз стоял чуть в стороне. Бронекостюм скрыт под маскировочной накидкой, за спиной – большой рейдовый рюкзак, рядом – импульсная винтовка с удлиненным стволом. Шлем укрыт под капюшоном, забрало опущено. Поза расслабленная, спокойная... Вот тоже еще темная лошадка... Хочется верить, что он действительно желает нам добра, но присматривать за сталкером придется.

Трикс, к моему удивлению, тоже был готов к выходу. Посмотрев на хакера, я едва сдержался, чтоб не присвистнуть. Адаптивный камуфляж, шлем с интерактивным забралом и двумя антеннами по бокам, на бедрах висят две «Кобры» – пистолеты-пулеметы с интегрированными глушителями и короткими, зато спаренными магазинами. Высокие, почти по колено ботинки, за спиной – справный рюкзак. Ничего себе. Недешевый шмот у парня. И, что немаловажно – функциональный. Оружие и экипировка явно подбирались не по принципу «что ярче блестит», и все детали комплекта дополняли друг друга. Интересный парень Трикс, интересный. А я там еще про возраст что-то думал...

Марго с Дисом закончили, и подошли к нам.

– Готовы? – я вставил в ухо гарнитуру комлинка.

– Готовы, – вразнобой ответили снайпер и энфорсер.

– Хорошо, – я вздохнул. – Дис, кинь Блайзу и Триксу инвайт в группу. У вас комлинки установлены? – повернулся я к сталкеру с хакером.

Блайз молча кивнул, Трикс не удержался от легкой усмешки. Ну, понятно, чтоб у такого бравого и «заряженного» парня и комлинка не было...

– Раз все готовы – торчать здесь больше не вижу смысла, – я с некоторым сожалением отпихнул к стене опустевший оружейный баул, и надел шлем. – Давайте спокойно и без происшествий доберемся до схрона Блайза, и там уже переведем дух.

Перехватив арбалет, я опустил забрало и первым двинулся к выходу.

Система Ориона, орбита Рапсодии, административная станция корпорации NewVision

Том Баркер был в хорошем расположении духа. Миллер заметил это, едва гейм-директор появился в их опенспейсе. Глаза блестят, на лице играет легкая полуулыбка... Пройдя мимо ряда рабочих мест, занятых подчиненными Миллера, Том остановился у одного из них, глядя в монитор, потом что-то сказал, и похлопал повернувшегося вполоборота парня по плечу. Тот засмеялся, а Баркер выпрямился, и призывно махнул Стиву рукой.

– Переговорка свободная есть? – спросил он, когда Миллер приблизился. Стив кивнул, и двинулся к одному из изолированных боксов, расположенных вдоль стены.

Упав в мягкое кресло, Баркер улыбнулся и достал из кармана одноразовый вапорайзер. Активировал его, сделал глубокий вдох, и откинулся на спинку, выдохнув струю пара. В воздухе отчетливо запахло «ТГК-Ультра» – легким наркотиком из числа разрешенных, вошедшим в последнее время в моду среди топ-менеджмента корпорации. Баркер предложил вапорайзер Миллеру, тот покачал головой: от ТГК у него начинала болеть голова. Сделав еще один вдох, Баркер точным броском отправил вапорайзер в корзину для бумаг, и широко улыбнулся.

– И что хорошего у нас случилось? – хмыкнул Стив, подходя к синтезатору и привычно набивая код на панели.

– У нас случились рейтинги, – расслабленно протянул Том. – Хорошие рейтинги, старина. Пожалуй, самые высокие за последние несколько месяцев. Прошел резкий всплеск интереса к шоу, и нашего чемпиона даже показали по федеральным каналам. «Герой войны восстанавливает справедливость на Рапсодии», о как! – Баркер рассмеялся. – Правда, почему-то они не упомянули, что восстанавливает он ее, превращая других в гребанных туманников, но это к делу уже не относится. Проект «Чемпион» сработал, дружище! – возбужденный, не то собственным триумфом, не то впитывающимся в кровь наркотиком, Баркер вскочил, и хлопнул Стива по спине. – Чутье меня не подвело!

– Это хорошо, – Миллер забрал из синтезатора кружку с капучино и сделал глоток.

– А еще – мы высвободили очередь, сбросив в третий сектор двести капсул, и заключили с правительством еще сто восемьдесят контрактов на новые юниты. И, – Баркер изобразил по столешнице барабанную дробь – я, наконец-то пристроил гребанную тестовую разработку гребанных «Кибердайн системз»!

– Только не говори, что ты установил экспериментальную систему искусственного интеллекта своему Алтаю, – усмехнулся Стив.

– Ему, именно ему, дружище! ИИ еще предстоит обучиться и адаптироваться, но уже сейчас боевая эффективность три-три-два-восемь-шесть выросла на пять процентов. Пять процентов, Стив, с гребаной стартовой болванкой! Подумай только, насколько она возрастет, когда ИИ как следует освоится!

– Или насколько упадет, когда неизученная разработка спалит ему, на хрен, нейропроцессор, – скептически пробурчал Миллер. – Или еще чего отмочит.

– Ой, да ладно тебе! – кажется, хорошее настроение Баркера испортить было невозможно. – Ты даже не представляешь, сколько «Кибердайн» готовы заплатить за полноценные полевые испытания! Так что – все прекрасно.

– А испытания будут считаться полноценными, если по дороге в Предел три-три-два-восемь-шесть оторвут голову? – Миллер сделал еще глоток и сел в кресло, снизу вверх глядя на возбужденно вышагивающего по переговорке Баркера.

Гейм-директор резко остановился и повернулся к товарищу.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду, что час назад твой чемпион умудрился всерьез посориться со Слаем, лидером «Могильных воронов», одним из топов Предела, и тот его чуть не размазал, – пожав плечами, проговорил Стив. – В драку вмешались наемники, и десантнику удалось вывернуться. Но, боюсь, ненадолго. Слай пообещал выбить из него все дерьмо, и собирается выследить его в Лимбе.

Баркер нахмурился. Улыбка медленно сползла с его лица.

– Вот ублюдок... Он действительно так крут?

– Он топ, Том. Сороковой уровень, лидер клана, напичканный железом по самую макушку. Как считаешь, он крут?

Баркер на миг задумался, а потом махнул рукой.

– Насрать. Мой парень с ним разберется. Вот увидишь.

– Ты в нем настолько уверен? – тон Миллера сочился скепсисом.

– Спорим на тысячу кредитов? – Баркер снова улыбался.

– Ты сумасшедший, – усмехнулся Миллер.

– Спорим?

– Спорим, – кивнул Стив. – Только не говори потом, что я тебя не предупреждал.

– Заметано! – Баркер порывисто кивнул. – На Слая – метку, его досье – мне в почту. Все, до вечера меня нет – всю ночь пахал, а сегодня еще конфа со штаб-квартирой. Давай, Стив, работай! И не забудь подготовить мой выигрыш. Это будут легкие деньги, – Баркер хохотнул, и вышел из переговорки.

Выражение лица Миллера изменилось. Сосредоточенность и угодливость исчезли, уступив место злобе и гадливости.

– «Мой парень с ним разберется», – вполголоса процедил Миллер, кривляя Баркера. – Ага, разберется, конечно.

Его кулак произвольно сжался, стакан с псевдо-капучино протестующе затрещал и смялся, так, что синтетическая жидкость плеснула во все стороны. Выругавшись, Миллер вытер руку о штаны, со злостью швырнул стакан в мусор и достал из кармана коммуникатор.

– «Легкие деньги», ублюдок, мать твою. Будут тебе легкие деньги, погоди немного. Выскочка хренов.

Стив вывел изображение с коммуникатора на видеопанель на стене и принялся за работу.

Глава 8

Земная Федерация, система Ориона. Планета Рапсодия, третий сектор Серой, условно-безопасной зоны Полигона. Руины, окрестности Зеленой зоны.

Внимание! Вы покидаете Зеленую зону раньше времени. Оставшийся лимит времени будет сохранен и добавлен к лимиту при следующем посещении Элизима или другой Зеленой зоны Полигона.

Внимание! Вы покидаете Зеленую зону! Персональный ассистент отключен от общей сети и переведен в режим обучения. В автономном режиме в работе ассистента могут возникать ошибки. По мере обучения ассистента вероятность возникновения ошибок уменьшится.

Внимание! Вы используете экспериментальную бета-версию приложения персонального ассистента. Пожалуйста, ознакомьтесь с отказом от ответственности и подтвердите информированное согласие!

Я усмехнулся. Корпораты верны себе. Даже заключенного бумажками обложить норовят. А как же! А ну как в процессе использования ассистента получишь непоправимый урон здоровью, а потом удастся срок скостить и до юриста добраться! Крючкотворы в корпорациях свой хлеб не просто так едят, все тылы закрыты. Ладно, что тут у нас за отказ от ответственности?

«Корпорации «NewVision» и «Cyberdyne Systems» не несут ответственности за любой прямой или косвенный ущерб, причиненный действием или бездействием приложения... введение в заблуждение... непредоставление достоверных данных...». Бла-бла-бла. Понятно. Я подтвердил, что прочел документ, и «кликнул» по кнопке информированного согласия. Все, хватит фигней заниматься. Хотя мы еще и в пределах безопасной зоны, однако это уже Лимб, а значит, нужно собраться.

В отличие от своих коллег из внутреннего периметра, строители нового внешнего работали даже ночью – вероятно, здесь приоритет задачи выше, потому работают в несколько смен. Логично, на самом деле. В принципе, для нас это хорошо: можно не опасаться засады сразу после выхода. Охрана тут нервная, и долго думать, как реагировать на провокацию, не будет, размажет и нас, и нападающих, благо, запрета на использование оружия в Серой зоне не имеет. Но все равно нужно держать ухо востро и крутить головой на все триста шестьдесят – мало ли, как оно сложится. Ну а дальше в Лимбе вообще каждую секунду ожидать подвоха.

Несколько минут неторопливой ходьбы, и строящийся новый периметр остался за спиной. На душе сразу стало как-то тяжело и гадостно, как будто сами эти территории, пропитанные злобой и смертью, излучали некие эманации.

В этот момент перед глазами зажглась красным какая-то иконка, нижняя часть области зрения подернулась красной дымкой, и в голове раздался сухой, лишенный эмоций, но все еще узнаваемый голос Элис.

– «Кошачий глаз» фиксирует облучение активной системой прицеливания.

Я резко бросился в сторону, чтобы уйти с линии огня, разворачиваясь в движении и вскидывая арбалет – если оповещения «Кошачьего глаза» схожи с армейскими, то неведомый противник находится прямо у меня за спиной. Однако никто в меня не целился. Одинокая фигура в черной броне со смутно угадывающимся фениксом на груди стояла на пригорке, оружие свободно висело на ремне стволом вниз. Взгляд, скрытый за забралом наглухо тонированного шлема, поймать было нельзя, но я готов был спорить, что смотрел боец прямо на меня. Видимо, именно облучение активными системами шлема и засек «Кошачий глаз». Боец увидел, что я смотрю на него, ударил правой рукой себе в грудь в районе сердца, а потом бросил ее к виску в воинском приветствии. Постоял так пару секунд, развернулся и медленно пошел назад к стройке.

На некоторое время я замер в замешательстве. Что это было вообще? Почему незнакомый боец охранной компании отдал мне честь? Или знакомый? Пересекались где-то? На службе, в мирной жизни? Но почему тогда не подошел, не заговорил? Сплошные вопросы...

– Алтай, ты чего? – послышался голос Блайза. Я стряхнул оцепенение, и бросил взгляд в его сторону. Все члены команды, увидев, как я рванулся в сторону, успели укрыться кто где, и щетинились оружием в разные стороны. Самого сталкера, распростёршегося на земле в его маскировочной накидке видно практически не было, я засек силуэт, лишь когда он пошевелился.

– Да нормально все... – задумчиво протянул я. – Показалось.

Блайз приглушенно выругался, поднимаясь с земли.

– В следующий раз когда покажется – предупреждай, – буркнул сталкер. – Давайте двигаться уже. Хорошо бы к рассвету добраться до Предела.

В третьем секторе было тихо и спокойно. По крайней мере, в той его части, по которой пробирались мы. Блайз выбрал какой-то нестандартный путь, и, прежде чем выйти в относительно проходимую местность, мы битый час скакали по руинам. Местность эта была незнакомой: чтобы обойти бывшую базу Скульптора, мы сделали большой крюк по сектору, и углубились в застройку за промзонами. Здесь наблюдалась та же унылая картина, что и повсюду в Лимбе: умеренные разрушения, дома, глядящие провалами разбитых окон и ржавые мобили на дороге. Дорожное покрытие растрескалось и понемногу сдавало позиции чахлой растительности, которая выглядела больной и слабой.

Шли молча, настороженно глядя по сторонам. Блайз настороженно двигался впереди, за ним – Трикс. Дис вышагивал в середине колонны, за Дисом шла Марго, я замыкал. Безоружной в Лимбе была только Марго. У Блайза нашлась явно кустарная пневматическая винтовка с баллоном в прикладе и рычагом для накачки воздуха перед цевьем, у Трикса – странная штука, напоминающая четырехствольное гарпунное ружье. Дис, докупив болтов, вооружился собственным арбалетом, я же сжимал полипластовое цевье своего «Вампира». В общем, на мой взгляд, для Лимба мы были достаточно серьезной силой, прежде чем выступить против которой местные должны были подумать, как минимум, дважды. Жаль, что это только на мой взгляд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.